

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

№7-8(191-192)

Август 2017

Газета Московской региональной организации Профсоюза работников РАН

Стр.6
Поздравляем с юбилеем
Институт водных проблем РАН!

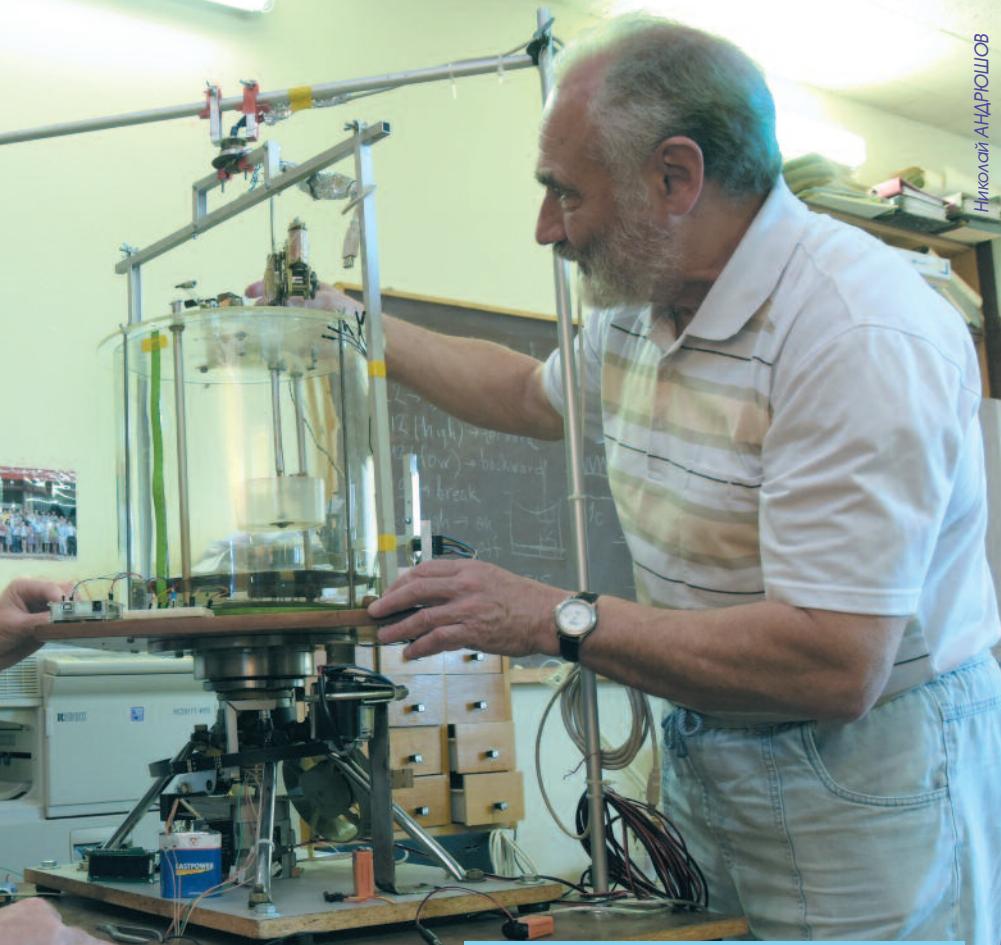
Прекратить манипуляции с землями, которые рассматриваются как резерв для развития наукограда - с такими требованиями к власти вышли на митинг неравнодушные жители научного центра РАН в Черноголовке. Градообразующими предприятиями города являются академические структуры. Поэтому участники митинга поддержали также требования

Стр.2

ния Профсоюза РАН по увеличению финансирования науки.

В лаборатории гидродинамики: М.А. Соколовский, К.В. Кошель

Николай Андрющов

В номере:

НА ПЕРЕДЕЛКУ!

Проект закона о науке
нуждается в корректировке

Стр.5

СВЕРЯЯ ПОЗИЦИИ

Консультации с кандидатами
в президенты РАН

Стр.10

ИГРЫ С ЦИФРАМИ

Ответы профсоюзу
по итогам митинга

Стр.18

Не превращать наукоград Черноголовка в спальный район, обеспечить его развитие как научного центра РАН - с такими требованиями к властям разных уровней вышли на митинг неравнодушные жители города.

Одним из организаторов митинга стал Объединенный профсоюзный комитет НЦЧ РАН, зампредседателя которого Л.Н. Ковалева является еще и секретарем Черноголовской общественной палаты. Вел митинг председатель профкома ИПХФ РАН М.П. Березин.

Активистов серьезно обеспокоили манипуляции с прилегающими к на-

Митингует наукоград

учному центру землями, которые рассматривались как резерв для его развития. Недавно в соответствии с решением Московского областного суда 43 гектара были проданы частной фирме за символическую цену (240 тысяч рублей) и переведены из статуса сельскохозяйственных земель под застройку. Возникли серьезные опасения, что строить бизнесмены будут комплекс многоэтажных жи-

лых зданий, заселение которого на четверть увеличит число жителей городского округа. Похожее, по слухам, может произойти с еще одним близлежащим крупным участком.

Бесконтрольная застройка грозит «подточить», а то и обвалить инженерную инфраструктуру небольшого города, а также градообразующих исследовательских институтов и научно-исследовательских предприятий. Это отметил в

В. Карапетян

Б. Кашин

Л. Ковалева

Е. Классон

Б. Рязанов

Ковалева

Николай АНДРЮШОВ

своем выступлении руководитель черноголовской проектной мастерской ГИПРОНИИ РАН **Борис Костовецкий**, стоявший у истоков строительства научного центра. Он напомнил, что проектирование институтской и жилой частей города в свое время велось высокопрофессиональной командой, которая понимала, что речь идет о научном центре международного значения. Архитекторы учитывали перспективы развития территории. Принятые в начале пути грамотные градостроительные решения позволяют Черноголовке и через шесть десятилетий с момента возникновения оставаться красивым и удобным для жизни местом.

- К сожалению, сегодня судьбу научного центра решает кто угодно - суд, частные фирмы, но не представители науки, - с горечью подытожил Б.Костовецкий.

Председатель Общественной палаты городского округа Черноголовка **Валерий Карактанов** обратил внимание на то, что специфика пополнения кадрами учреждений научного центра состоит в постепенном отборе специалистов нужного профиля для научных и научно-исследовательских структур. Темпы строительства жилья должны соответствовать нуждам города, которому необходимы резервные территории для постепенного освое-

ния. Бесконтрольная застройка, противоречащая утвержденной стратегии развития Черноголовки как наукограда, подорвет потенциал центра и может ввергнуть общегородское хозяйство в хаос.

Казалось бы, борьбу за будущее наукограда должны были возглавить местная администрация и руководство научного центра. Однако, как показали предварительные консультации организаторов митинга, местная власть особой беды в происходящем не усматривает. Такая позиция, возможно, объясняется разрушением структуры управления академической наукой. В результате реформы

К. Аветисян

РАН Президиум научного центра перестал влиять на жизнь города, не проявляет активности и недавно созданный Совет директоров институтов и предприятий Черноголовки, сообщил сотрудник Института физики твердого тела, член Общественной палаты Черноголовки доктор физико-математических наук **Валерий Рязанов**.

Приехавший из Москвы поддержать черноголовцев член Центрального ко-

митета КПРФ академик **Борис Кашин** подчеркнул, что происходящее в научном центре не случайность, а следствие разрушительной политики государственной власти.

- Чиновники делают все, чтобы не дать развиваться науке и образованию, да еще и устраивают себе в этой сфере кормушки, - заявил Б.Кащин.

Выступавшие ученые рассказывали о ситуации в своих институтах, жаловались на недостаточное финан-

сирование, начавшиеся сокращения сотрудников, разрушение научных школ, попытки чиновников управлять исследованиями.

Присутствовавший на митинге представитель Комитета по промышленности и наукоградам Общественной палаты Московской области **Олег Стогов** пообещал разобраться в ситуации с землей.

Надежда ВОЛЧКОВА

Резолюция митинга за развитие Черноголовки как наукограда

Участники митинга констатируют нарастание количества и глубины проблем, препятствующих дальнейшему развитию Черноголовки как научного центра федерального значения. Вызывает тревогу разрушительный характер научно-технической политики страны, выразившийся, в том числе, в реформе РАН. Следствием этой политики являются постоянное ухудшение финансирования институтов Академии наук, разрушение устоявшихся научных школ, отсутствие внятной кадровой и жилищной политики, способствующей приходу в науку талантливой молодёжи. В Черноголовке налицо фактическое самоустраниние академического сообщества от обсуждения стратегических вопросов развития наукограда. На региональном уровне происходят манипуляции с земельными участками, предназначенными для этого развития.

Участники митинга требуют от Президента Российской Федерации:

Провести детальный анализ реализации научно-технической политики страны, изменить отношение к науке и научным кадрам.

Участники митинга требуют от руководства Московской области:

Совместно с Советом депутатов Муниципального образования и руководством Российской академии наук планировать застройку городских участков в интересах научно-технологического развития страны и инновационного развития наукограда Черноголовка.

Противодействовать манипуляциям с земельными участками в окрестностях Черноголовки с переводом их назначения от сельскохозяйственных земель к землям жилой застройки и обратно с целью выкупа по бросовым ценам.

Участники митинга призывают:

Жителей Черноголовки, Общественную палату Московской области и руководство муниципального образования — провести широкое обсуждение стратегии развития Черноголовки и её генерального плана с учетом развития наукограда.

Руководство Российской академии наук и Совет директоров институтов и предприятий Черноголовки — принимать более активное участие в обсуждении проблем города.

В связи с необходимостью решения проблем научно-технического, инновационного и социального развития Черноголовки участники митинга поддерживают резолюцию митинга Профсоюза работников РАН от 28.06.2017 г., требующую от Правительства Российской Федерации:

- Увеличить внутренние затраты на исследования и разработки до 1,77% ВВП, как предусмотрено Указом Президента России от 07 мая 2012 года № 599, в том числе довести расходы федерального бюджета на фундаментальные исследования до 0,22 % ВВП уже в 2018 году.

- В 2018 году увеличить финансирование:

- Российского научного фонда до 30 млрд. рублей;
- Российского фонда фундаментальных исследований до 25 млрд. рублей;
- государственного задания подведомственных ФАНО России научных организаций, как минимум, на 20 млрд. рублей;

- фундаментальных исследований в государственных научных организациях иной ведомственной принадлежности и вузах, как минимум, на 10 млрд. рублей.

- Увеличить заработную плату всем категориям работников научных учреждений, обеспечив этот рост необходимым финансированием. При этом рост зарплат работников науки должен сопровождаться увеличением доли гарантированных выплат в структуре заработной платы.

- Выделить ФАНО России дополнительные средства на приобретение оборудования и капитальные вложения.

Резолюцию митинга направить:

Президенту Российской Федерации,
председателю Правительства Российской Федерации,
руководителям палат Федерального собрания Российской Федерации,

губернатору Московской области,
в Общественную палату Московской области,
руководству Российской академии наук,
в Центральный совет Профсоюза работников РАН,
руководству ФАНО,
в Совет депутатов городского округа Черноголовка,
в Администрацию городского округа Черноголовка.

По поручению митинга

председатель профкома ИПХФ РАН М.П. Березин
Черноголовка, 12 августа 2017 г.

На переделку!

Стартовало общественное обсуждение проекта Федерального закона “О научной, научно-технической и инновационной деятельности в РФ”, опубликованного на портале <http://regulation.gov.ru>. Он должен заменить действующий базовый закон “О науке и государственной научно-технической политике”, принятый более 20 лет назад. Прием замечаний и предложений продлится до 28 сентября.

Документ, подготовка которого началась в 2014 году, на разных стадиях его разработки обсуждался с заинтересованными структурами. Среди участников процесса был и Профсоюз работников РАН. Были ли учтены его предложения? Как профсоюз оценивает выставленную на обсуждение редакцию закона? Об этом рассказывает заместитель председателя Профсоюза работников РАН, профессор РАН Г.В. Чучева.

Она сообщила, что представители профсоюза направляли в Минобрнауки много замечаний и предложений по всем разделам документа, уделяя особое внимание социально-трудовым вопросам.

- Мы предложили меры по совершенствованию самоуправления научных организаций, конкретизации социальных гарантий и мер социальной поддержки работников, - отметила Г.В. Чучева. - Профсоюз выступил с идеей изменить понятие госзадания с учетом множественности источников государственного финансирования, упростить правила закупок для научных организаций. Большинство наших рекомендаций было отклонено, причем без каких-либо комментариев.

Основная проблема нового закона, считают в профсоюзе, плохо прописанные по сравнению с существующим законом о науке статусы научного работника, научной организации и ее структурных подразделений.

- Права и свободы научных работников, гарантии их реализации должны быть отражены также полно, как это сделано в законе об образовании для научно-педагогических работников, - заявила Г.Чучева. - Статьи “Правовой статус ученого” и “Государственные

гарантии деятельности ученого” в законопроекте имеются, но они фактически пустые. Профсоюз уверен, что ослабление этих позиций снизит защищенность научных сотрудников.

Проявлением опасной тенденции Галина Викторовна считает отсутствие в законе перечня должностей научных работников и особенностей их трудовых функций. Теперь все это будут определять ответственные федеральные органы исполнительной власти.

- В итоге существующие сегодня научные должности (главный, ведущий, старший, младший научные сотрудники, стажер-исследователь) могут исчезнуть, что приведет к серьезному пересмотру трудовых отношений, - пояснила Г.В. Чучева.

В профсоюзе убеждены, что в законе должны быть отражены права вспомогательного персонала институтов и инженерно-технических работников. Кроме того, необходимо прописать взаимоотношения научных коллективов с исследовательскими структурами, в которых они работают.

- В новом законе научные коллективы определяются как временные творческие объединения, создаваемые для выполнения проектов, они как бы повисают в воздухе, - отметила Г.В. Чучева. - Понятие структурного подразделения научной организации вообще отсутствует. Соответственно, порядок создания и ликвидации лабораторий и отделов никак не регламентирован, значит, их судьбу сможет единолично решать директор, которому ничто не помешает расправляться с неугодными. Тем более что про права и обязанности ученых советов, которые раньше могли служить барьером для самоуправства, в новом законе тоже почти ничего нет. С подачи проф-

союза статья про ученые советы появилась, но там говорится, что их полномочия определяются уставом организации, а это оставляет возможности для злоупотреблений.

Профсоюз работников РАН, по словам Г.В. Чучевой, выступает против обязательного нормирования научного труда и настаивает на внесении в закон положений о том, что в отношении ученых может применяться только особый вид нормирования, отражающий творческий характер данного вида деятельности.

В профсоюзе обратили внимание на то, что среди особых правовых форм научных организаций отсутствуют федеральные и региональные исследовательские центры (ФИЦ и РИЦ), в которые при реструктуризации преобразуются академические институты, подведомственные ФАНО. Фигурирующие в статье 52 региональные научно-технологические центры к РИЦ по версии ФАНО отношения не имеют: они создаются на ограниченный срок для разработки и практического освоения технологий в интересах социально-экономического развития субъектов РФ. Не исключено, что после принятия нового закона всем созданным ФАНО ФИЦ и РИЦ придется перерегистрироваться.

- В целом, в Профсоюзе работников РАН недовольны новым законопроектом, считают его сырьем, не отражающим права и интересы научного сообщества. В рамках общественного обсуждения, а также на всех стадиях дальнейшей корректировки документа мы будем добиваться внесения в него необходимых изменений, - подытила Г.В. Чучева.

Продолжение темы см. на стр. 22

Расширить горизонты

Юбилей – хороший повод вспомнить былое, обратить внимание на проблемы сегодняшнего дня, помечтать о будущем. В этом году свое 50-летие отмечает Институт водных проблем РАН.

Как живет вошедший в возраст зрелости и расцвета академический НИИ? Какие проблемы волнуют его руководство и сотрудников? Как складываются отношения дирекции и профсоюзной организации? Об этом мы побеседовали с заместителем директора по научной работе ИВП РАН доктором физико-математических наук А.Н. Гельфандом и председателем профкома Ю.А. Медоваром.

- Александр Наумович, ваш институт относится к разряду небольших. Не предполагается ли его с кем-нибудь объединить, как это сейчас модно?

- Разговоры об этом идут, но серьезных планов пока нет. В 2014 году, когда реструктуризация только начиналась, мы дали свои предложения, какие структурные преобразования разумно было бы провести в нашей области, но дальше дело не пошло. ФАНО вообще старается не давать четких указаний на этот счет, видимо, чтобы все выглядело так, как будто институты объединяются по своей инициативе. Но у организаций никакого энтузиазма, конечно, нет.

- Не видите ли вы сами смысла в таких преобразованиях для усиления позиций ИВП РАН?

- Если бы академические институты только недавно образовались и формировали свои планы, то их можно было притереть друг к другу. Но они существуют уже десятки лет, имеют сложившиеся научные интересы. В таких условиях подготовить единую комплексную программу, которая бы аккумулировала лучшее и при этом всех устраивала, очень сложно. Мы вместе с другими «водными» институтами работаем над такой программой, и первый ее вариант уже обсуждается в ФАНО. А слияние институтов зачастую сопровождается механическим объединением госзадания, которое никому не на пользу. Заинтересованность в конкретных темах есть только у их исполнителей. Если какие-то

проекты требуют участия коллег из других коллективов, их привлекают на договорной основе безо всяких слияний и поглощений. Собирать такие команды надо долго – бессмысленный, сложный и болезненный процесс.

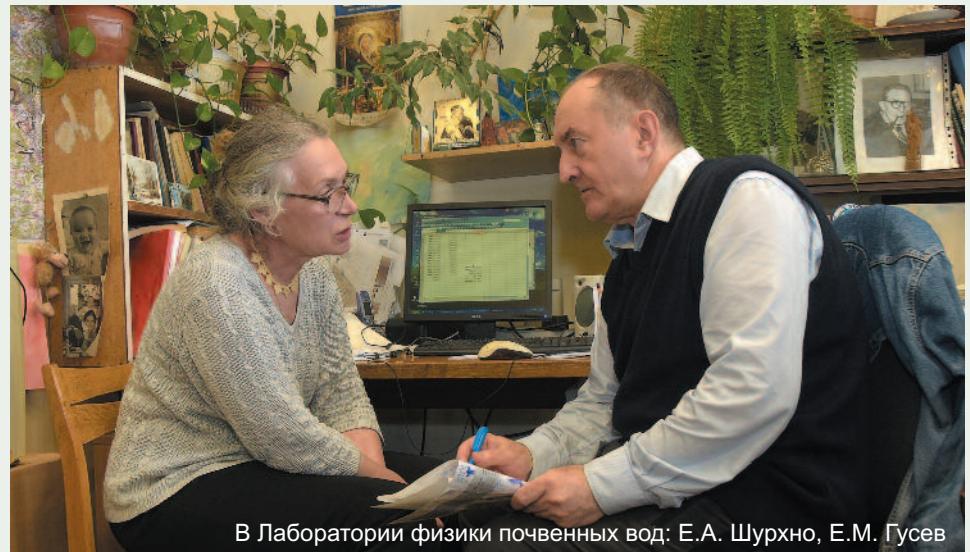
- А внутренняя структура вашего института меняется?

- Постепенно оптимизируется. По сравнению с 1980-ми количествен-

нему конкурентоспособны на мировом уровне.

- Можете привести примеры таких трендовых тематик?

- Это, например, математическое моделирование гидрологических процессов и формирования качества вод суши – направление, демонстрирующее в последние десять лет взрывное развитие. Разрабатываемые модели применяются для ре-

В Лаборатории физики почвенных вод: Е.А. Шурхно, Е.М. Гусев

ный состав наших сотрудников уменьшился втрое, а средний возраст вырос.

- Да и в науке появились новые направления...

- На самом деле, большинство тогдашних проблем актуальности и сейчас не потеряло. Другое дело, что по целому ряду причин не получается поддерживать все направления. Приходится выбирать наиболее важные, входящие в современные тренды, концентрироваться на работе в тех областях, где мы по-преж-

шения широкого круга исследовательских и прикладных задач: от фундаментальных проблем гидрологии суши, гидрохимии, исследования водных ресурсов до создания методов и технологий управления водными ресурсами, охраны вод, оценки и прогнозирования риска экстремальных явлений. В экономически развитых странах гидрологические модели стали основным инструментом поддержки принятия решений в области управления водными ресурсами и риском наводнений.

До конца 1980-х годов советские ученые были среди первых в мире, кто разрабатывал развитые гидрологические модели, в первую очередь, это были работы школы профессора Льва Самуиловича Кучмента, учеником которого я являюсь. В 90-е по понятным причинам мы начали отставать. Сейчас в институт удалось вернуть серьезных специалистов в этой области, приходит способная молодежь из лучших вузов, данное направление вновь стало одним из основных в ИВП РАН, и мы начали постепенно выходить на мировой уровень. Недавно институт получил президентский мегагрант РНФ для поддержки лаборатории мирового уровня, работающей в области математического моделирования гидрологических процессов.

Еще один пример нашего участия в развитии перспективных направлений – работы, связанные с охраной вод и мониторингом качества воды. В частности, в нашем институте впервые в стране разработаны методы обнаружения в водных объектах ксенобиотиков (веществ не-природного происхождения, например, лекарств, которые даже в небольших концентрациях крайне отрицательно влияют на здоровье людей). Новые результаты получены и в области мониторинга нефтяных загрязнений.

Необходимо подчеркнуть, что диапазон направлений, в которых ведущие ученые нашего института добиваются признанных мировым сообществом результатов очень широк: это новые достижения в области гидродинамики вихревых структур, математического моделирования микробиологических процессов, взаимодействия поверхности суши с атмосферой, оценки и прогнозирования ресурсов подземных вод, управления водными ресурсами.

Благодаря авторитету нашего директора Викто-

Заместитель директора ИВП РАН по научной работе, заведующий Лабораторией гидрологии речных бассейнов А.Н. Гельфанд, директор института член-корреспондент РАН В.И. Данилов-Данильян

ра Ивановича Данилова-Данильяна и ведущих специалистов института у нас сложились хорошие контакты с профильными министерствами и ведомствами. ИВП РАН участвует в разработке и экспертизе основополагающих государственных документов, связанных с использованием водных ресурсов. В частности, под научным руководством института была сформирована Водная стратегия России до 2020 года, разрабатываются федеральные программы и приоритетные проекты (в

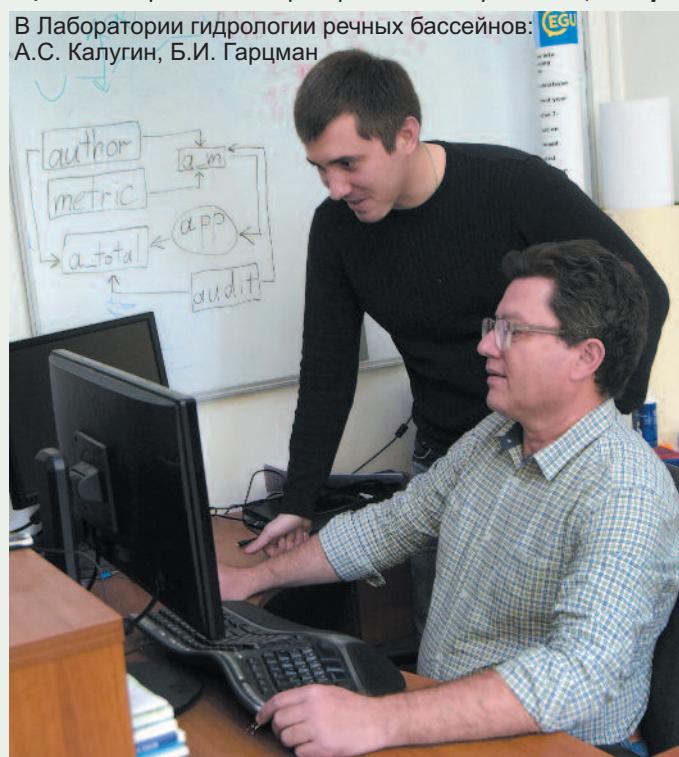
частности, последние проекты по Волге и Байкалу).

- Готовясь к интервью, посмотрела ваш сайт. Мне очень понравилось его содержание и оформление. Там можно найти всю информацию об институте – направления работы, структурные подразделения, финансирование, гранты, новости. Привлекательный дизайн, удобный поиск. Просто эталонный сайт института. Жаль только, что нет страницы профкома.

- Уделяем внимание сайту, совершенствуем, понимая, что это лицо организации. Место для профсоюзной страницы, конечно, найдется, только профком должен проявить инициативу и предоставить материал для публикации.

- Судя по приведенным на сайте данным, внебюджетное финансирование ИВП РАН невелико. Почему так? Ведь ваш институт, как вы говорите, может решать большой спектр прикладных задач.

- Сейчас внебюджет составляет около четверти общего финансирования. Раньше этот показатель был больше. Мы работали по договорам с Министерством при-

родных ресурсов, Федеральным агентством водных ресурсов, Русгидро. Но начиная с 2015 года эти источники стали скучеть. К счастью, появился Российский научный фонд с приличным финансированием. До этого нас всегда выручал РФФИ, но его гранты сравнительно невелики. Сегодня в нашем институте выполняются 7 грантов РНФ, что очень неплохо для 200 сотрудников. Благодаря этому в текущем году по внебюджетному финансированию мыходим на уровень 2014 года.

Финансирование хоздоговорных работ на уровне до 30% от общего объема - это, на мой взгляд, разумная цифра. Если институт начнет чрезмерно увлекаться нарочиванием прикладных исследований, он не сможет поддерживать на мировом уровне фундаментальные. Здесь нужно аккуратно соблюдать баланс. Мы же находимся в конкурентных отношениях с западными коллегами, должны публиковаться в высокорейтинговых журналах.

Но и зарабатывать, конечно, необходимо. Базовый оклад МНС 10,5 тысяч рублей, на стимулирующие надбавки бюджетных средств почти не остается. Без внебюджетных денег как удержать молодежь? А у нас ее становится все больше. В ИВП РАН очень эффективно работает аспирантура: организован полноценный учебный процесс - создана учебная кафедра Водных ресурсов, ведущие ученые института читают авторские курсы, проводят практические занятия. Посмотрите на сайте расписание занятий – немногие академические институты могут похвастаться такой аспирантурой. Вот и в этом году выделенная институту квота на бюджетные места составила 10 человек (огромная для среднего академического института цифра), а на сегодня заявления в очную аспирантуру принесли уже 12 человек.

- А ведь еще и дорожную карту зарплатного указа президента надо выполнять. Как у вас с этим обстоят дела?

- Требования указа непомерные. Их не выполнить, даже до минимума

ужавшись и сократившись. Но двигаться в этом направлении надо, если мы хотим иметь возможность поддерживать и привлекать ведущих отечественных специалистов, создавать привлекательные условия для молодежи. Мы провели аудит рабочего времени сотрудников, по итогам которого ряд из них перешел на части ставки – от 0,2 до 0,9, создали собственную систему оценки эффективности деятельности, научились зарабатывать и экономить. При этом думали не только о том, чтобы выполнить дорожную карту. Хотелось, чтобы у людей появилась надежда на повышение зарплаты.

Конечно, мы не переводили на неполные ставки всех огульно, только по результатам аудита рабочего времени. Администрация не давила. Со всеми сотрудниками вели разъяснительную работу, по итогам которой подписывали договоры, в которых было, в частности, обозначено, сколько дней в неделю люди работают по госзаданию. Многие выполняют гранты, преподают, и индивидуальный график рабочего времени их устраивает. Так что резко отрицательной реакции не было. У нас очень эффективно работающие бухгалтерия, кадровая и юридическая службы, которые провели все непростые организационные мероприятия быстро и безболезненно.

- Не возникло ли у людей опасение, что перевод на часть ставки придаст трудовым отношениям нестабильный характер, что это первый шаг к сокращению?

- Конечно, подобные вопросы вставали. И дирекция на многочисленных встречах с сотрудниками не

в Лаборатории гидрологии речных бассейнов: Ю.Г. Мотовилов, А.С. Калугин А.Н. Гельфанд, Б.И. Гарцман, Р.В. Андреев, К.В. Сучкова

отрицала, что такой риск есть. Завтра нам могут сказать: раз вы обходитесь в два раза меньшим числом ставок, то именно такое количество вам и будет обеспечиваться по бюджету.

Но уровень этого риска очень неопределенный. К тому же он отложен, а опасность остаться, по сути, без зарплаты, то есть лишиться дополнительного фонда заработной платы на выполнение указа – близкая и вполне реальная. К сожалению, горизонт планирования сейчас минимален. Работать в таких условиях очень тяжело, но приходится.

Дирекция и сотрудники понимают: только на средства госзадания ведущих ученых и молодежь не удержать и конкурентоспособный на мировом уровне институт не сохранить.

- Председатель профкома вашего института на оперативных совещаниях в руководстве профсоюза рассказывал о планах переселения ИВП РАН в неприспособленное для работы здание.

Насколько мне известно, в том числе благодаря вмешательству председателя профсоюза, переезд был отменен. Расскажите, как было дело?

- Нам не поступало никаких официальных бумаг. Пришел человек, представился сотрудником ФАНО, сообщил: если в три дня не переедете в предлагаемое место в Москве, переселим куда-нибудь в Подмосковье. Что делать, мы поехали смотреть, что же предлагают. Оказалось, предлагают здание бывшей церкви, которое совершенно не пригодно для размещения института. Нет лифтов, крутые лестницы, по которым не смогут подниматься пожилые сотрудники, запущенный вид. Молодежь не будет работать в таком здании по эстетическим соображениям, верующие люди - по этическим. В общем, институт оказался буквально на грани гибели. Мы пригласили обследовать помещения инженера по эксплуатации зданий, и, основываясь на его заключении, направили на имя руководителя ФАНО письмо с обоснованием отказа переезжать. И получили положительный ответ. Наша позиция проста и понятна: мы согласимся на переезд только в том случае, если будем уверены, что условия работы сотрудников не ухудшатся. Спасибо профсоюзу, который поддержал коллектив и администрацию!

- Грустные темы мы обсуждаем в юбилейном интервью. И все они связаны с современной действи-

тельностью. Но надо, видимо, несколько слов сказать и об истории института.

- В интервью трудно перечислить достижения института, упомянуть всех выдающихся ученых, которые в нем работали и работают. Скоро выйдет в свет двухтомник избранных трудов ИВП РАН, который даст представление о развитии института, масштабе достижений и о людях, которые создали репутацию ИВП РАН как одного из ведущих научных коллективов страны.

- Не могу не спросить, как складываются отношения дирекции и профсоюзной организации.

- У нас хорошие рабочие контакты. Авторитет председателя профкома в коллективе высок. Юрий Анатольевич помогает разрешать конфликтные ситуации, способствует поддержанию доброжелательной дружеской атмосферы в институте, держит нас в курсе проблем, которые решает академический профсоюз.

Ю.А. Медовар:

- Членами профсоюза являются более половины сотрудников института. На мой взгляд, наш профком эффективно защищает их права и интересы. Недавно после серьезных дискуссий с администрацией мы заключили новый, очень содержательный коллективный договор. По большинству во-

просов профсоюз находит консенсус с работодателем. Мы вместе гасим возникающие иногда конфликты, стараясь не доводить до судебных процессов.

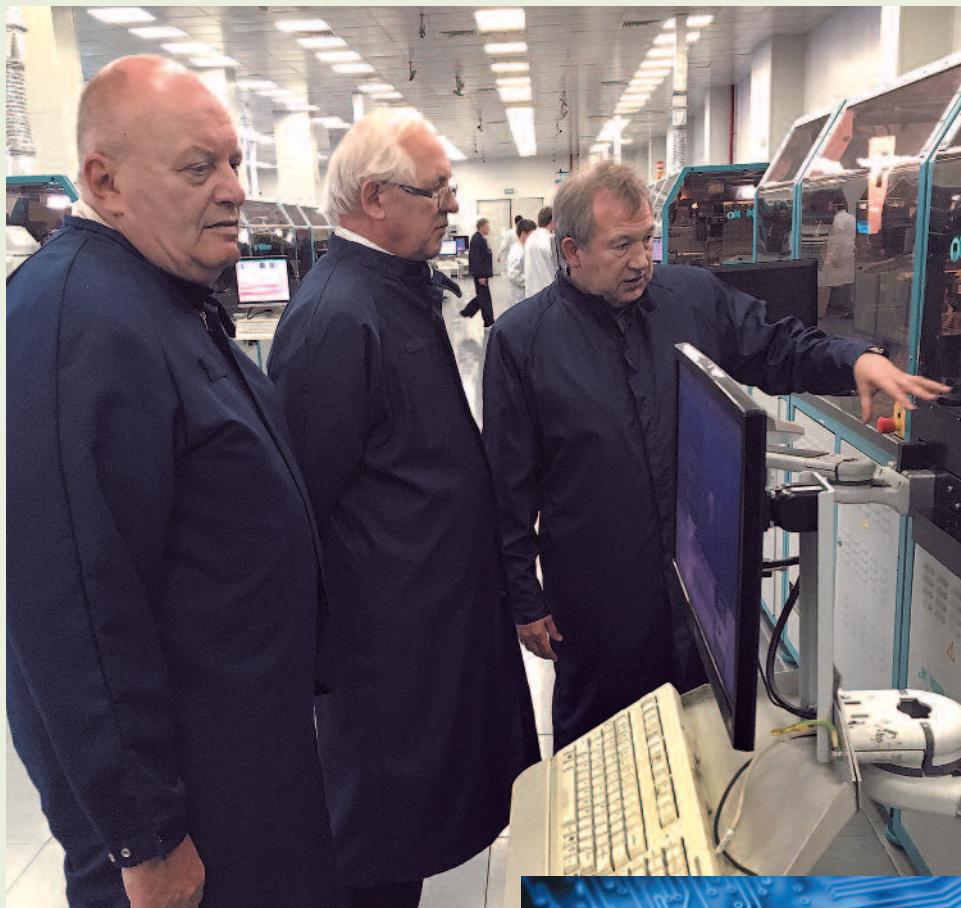
Основная проблема у нас, как и во многих других институтах, - дефицит среднего поколения. Молодежь в институт приходит, хотя есть проблемы со ставками для ее приема. Ветераны не рвутся на пенсию: понятно, что прожить на нее трудно. Однако омоложение состава проводить необходимо, в том числе и в профсоюзе. На недавно прошедшем у нас отчетно-перевыборном собрании мне опять доверили возглавлять профорганизацию. Но это мой последний срок. Готовлю себе замену, передаю накопленный опыт, молодые не должны начинать все с нуля.

Я один из старожилов нашего профсоюза. Стал председателем профкома на волне демократизации 90-х годов. Многое повидал на этом посту. Нынешний период кажется мне одним из самых сложных. В последние годы из-за бездарной государственной политики и чудовищной коррупции на всех уровнях власти бюджет науки и профсоюза съеживается, у людей крепнет ощущение незащищенности, безысходности.

Раньше мы проводили спортивную и культурно-massовую работу, а сегодня элементарно нет денег на призы победителям соревнований и конкурсов. Профбюджет расходуем практически только на оказание материальной помощи на лечение. До недавнего времени мы дружно жили с коллективом располагавшимся с нами в одном здании Института проблем нефти и газа, многие интересные мероприятия организовывали вместе. К сожалению, недавно их вынудили переехать в другое помещение. Нас тоже пытались выселить, но пока отстали: помогло вмешательство руководства профсоюза. Но что будет дальше, неизвестно. Так и живем - в постоянном ожидании каких-то напастей.

Надежда ВОЛЧКОВА

В рамках кампании по выбору Президента РАН наш профсоюз активно взаимодействует с претендентами на эту должность. Кандидатам были направлены вопросы, которые, по мнению профсоюза, наиболее актуальны для научных коллективов академических институтов. В прошлом номере «НС» публиковался репортаж о встрече профактива с академиком А.М. Сергеевым. В этом выпуске – ответы академика В.А. Черешнева и сообщения о встречах руководства профсоюза с академиками Е.Н. Кабловым и Г.Я. Красниковым.

Встреча руководства Профсоюза РАН - председателя профсоюза В.П. Калинушкина и председателям Московской региональной организации В.А. Юркина - с кандидатом в президенты РАН, генеральным директором НИИ молекулярной электроники (АО «НИИМЭ»), председателем Совета директоров ПАО «Микрон» Г.Я. Красниковым состоялась на предприятиях, которыми руководит академик. Во встрече принимали участие заместитель руководителя приоритетного технологического направления Е.С. Горнев и председатель профкома АО «НИИМЭ» Я.К. Брыкин.

Г.Я. Красников познакомил гостей с производственными помещениями завода «Микрона»: «чистой

комнатой», лабораториями, занимающимися разработкой технологий полупроводникового производства и проектированием интегральных микросхем.

- Я был на вашем предприятии в начале 1990-х годов, – поделился своими впечатлениями от экскурсии В.П. Калинушкин. – Прогресс, который произошел с тех пор, впечатляет! Ваша компания - безусловный лидер в области микроэлектроники России, настоящий флагман отрасли.

Рассказал Г.Я. Красников и о со-

стояниях дел на предприятии, поделился перспективами его развития, представил информацию о деятельности профсоюзной ячейки института. Он, в частности, сообщил, что в Коллективном договоре, который действует на предприятии с 1990-х годов, много внимания уделено обеспечению достойной заработной платы, социальных гарантий, трудуоустройству молодежи. Гости высоко оценили социально-ориентированную производственную и кадровую политику, достижения в области микроэлектроники.

Обсуждались вопросы, касающиеся выдвижения Г.Я. Красникова на пост президента РАН, а также ключевые моменты его предвыборной программы, связанные с социальной поддержкой российских ученых, работающих в РАН и академических институтах.

- Мы общались с разными кандидатами в президенты РАН, – отметил В.П. Калинушкин. – Все они – прекрасные ученые, все достойны этого поста. С нашей точки зрения, Геннадий Яковлевич четко представляет перспективы развития РАН, знает, как добиться успеха. У части ученых есть опасения, что претенденты не из академической среды не знают тонкостей работы РАН, и с их приходом может произойти крен в сторону прикладных наук. Однако, как мы поняли, академик Красников понимает проблемы академии, осознает важность фундаментальных исследований. Он прекрасный ученый, обладает отличными навыками ведения организационно-хозяйственной работы, талантом организатора. Кроме того, он самый молодой кандидат, полон энергии и сил.

Прес-служба НИИМЭ

I. Реформа академической системы

Оценка событий 2013 года

На мой взгляд, следует говорить о двух важнейших событиях 2013 года - выборах Президента РАН и внесении в Госдуму Закона о РАН. Первое знаменуется выбором пути развития РАН, изложенного в программе В.Е. Фортова и других членов РАН, участвовавших в выборной компании. Это событие оцениваю крайне положительно, а второе как действие, не соответствующее многолетней практике отношений государственных властных структур с РАН.

Итоги трех лет

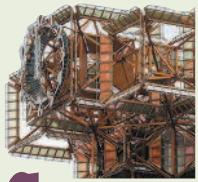
Итоги, мягко говоря, грустные. РАН практически лишена статуса научной организации. Наделение новыми государственными задачами (функциями), в том числе правом научно-методического руководства научными организациями, не подкреплено реальным механизмом реализации.

II. Новый статус РАН

Правовой статус РАН

О правовом статусе государственных академий наук дискуссия шла с первых дней принятия закона о науке (№127-ФЗ). В 2011 году по инициативе Правительства РФ был принят федеральный закон, наделивший государственные академии наук статусом «государственные

Ответы профсоюзу академика В.А. Черешнева

Мне очевидно одно – судьба академии во многом определяется деятельностью самой академии.

III. Академическая сеть

Академическая система, механизм управления

Прежде всего, академическая система управления и государственная система управления научной, научно-технической деятельностью не могут быть разделены. В системе государственного управления должны быть четко обозначены место и роль РАН, как это сделано в отношении МГУ, Санкт-Петербургского университета. Академическая система должна руководствоваться основным принципом – самоуправление, который апробирован многолетней практикой. Я отделяю это понятие от вседозволенности.

Уделять внимание каждому звену системы академического управления (региональные отделения, центры, представительства) не буду: решение по ним должны приниматься на основании коллегиального мнения. Что касается отношений с ФАНО, то мое мнение не расходится с мнением, наиболее часто высказываемым многими членами РАН. В задачу ФАНО должна входить работа с имущественным комплексом, и это у агентства получается. Управление научной и научно-технической деятельностью, права, обязанности и ответственность каждого звена академической системы должны быть четко описаны в уставных документах, а в ряде случаев и правовых актах федерального уровня.

А вот на вопросе отношений РАН и важнейшего звена, определяющего «лицо» Академии – научной организации, остановлюсь подробнее. Прежде всего, РАН и институт должны быть неотделимы, при этом каждый должен иметь собственный правовой статус, четко закрепленные

Возможности академии наук

У академии есть институт членов РАН. Это ученые мирового уровня, и этот уникальный потенциал находится в распоряжении государства. Как государство распоряжается своим достоянием? Я возлагаю большие надежды на Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденную Президентом РФ и разработанную по его инициативе. Каждый раз, когда появляются документы столь высокого ранга, я надеюсь, что пришло время науки, время торжества знаний.

РАН - ключевой игрок на поле научной политики.

То, что РАН ключевой игрок на поле научно-технологического развития России следует из Стратегии. Что для этого необходимо сделать? Мне представляется, что прежде всего академии необходимо доказать результатами исследований свою ключевую роль, убедить в этом органы государственной власти и достичь заслуженного признания общественности. В выборах президента РАН участвуют полномочные представители академического сообщества. У каждого есть свое видение возрождения РАН как ведущей научной организации. Обобщение предвыборных программ претендентов ответит на этот вопрос.

правовые отношения. Права руководства института (директора, его заместителей, научного совета) должны быть расширены. Основные регламенты института должны быть отражены в уставе РАН. Если говорить о сегодняшнем положении института, то оно, на мой взгляд, во многом не простое. Стress от реорганизации, переизбрания руководства, вал отчетности и иные новации уводят на второй план исследовательскую работу. Неплохая результативность – во многом результат работы предыдущих лет. Но она скоро ухудшится, если не изменится ситуация, когда научно-методическое руководство РАН не действует в условиях полноты власти ФАНО как учредителя научных организаций.

Мое участие в жизни института

Члены академии, какой бы статус не имели, как правило, связь с родным институтом не теряют. Это относится и к Президенту РАН. Так уж устроен мир науки. Правило у меня одно: не вмешиваться в дела руководства института, помогать, но не за счет своего «административного ресурса», а личными результатами исследований, поддержкой начинающих и, если надо – советами руководству и коллективу.

Ведомственная социальная сфере, медицина, дошкольные учреждения и т.д.

Социальную сферу необходимо сохранять в ведении РАН, в этом у меня нет сомнений. В нынешних условиях это сложно. Я готового рецепта не имею, но намерен вместе с академическим профсоюзом искать решение этой проблемы и его реализовывать. Во всяком случае, академические медцентры вполне можно превращать в центры освоения новых лечебных технологий, разработанных РАН, их распространения; на базе интеграции науки и образования вести подготовку и переподготовку медицинского персонала и научных работников. И при этом, конечно, обслуживать научные коллективы. А это можно сделать, наделив медцентры академии новым правовым статусом.

Реструктуризация

С самого начала этого процесса у меня было к нему крайне негативное отношение. Это связано не только с потерей юридица институтами, но главное, с тем, что не определена цель, не спрогнозированы последствия для науки, коллективов.

В стране есть богатый опыт, когда академические, отраслевые институты, высшие учебные заведения, предприятия объединяли для решения крупномасштабных государственных задач. Каждое звено имело четко поставленную задачу, наложенные взаимоотношения со «смежниками» и прочие организационные регламенты. Это, по существу, есть инновационная цепочка с ее неразрывностью, четкими отношениями, правами и обязанностями сторон. Я за объединение потенциала научных коллективов, научных, образовательных и производственных структур. Но необходимо просчитывать последствия, ставить цель, учитывать мнение коллективов. Я за то, чтобы ФАНО, инициируя реорганизацию, опиралось на мнение ученых, прогнозы развития научно-технологического комплекса. Проводя реструктуризацию, мы часто действуем, как Иван, не помнящий родства, заглядываем «за бугор». Хочется призвать чиновников: повернитесь лицом к России, ее достижениям в науке и образовании!

IV. Финансирование науки

Ключевая ли проблема – финансирование?

Финансирование науки – одна из ключевых проблем, но она не единственная. Есть примеры, когда значительные финансовые вливания не работали, ожидаемый результат не достигался. В науке накопился за последние десятилетия комплекс проблем, для разрешения которых финансирование является важнейшей проблемой. Это и оплата труда работникам науки, и социальная защита ученого, и приборная база. Я уж не говорю об оценке самого процесса исследований, реальных трудозатрат, результатов интеллектуального труда. Но заявлять о необходимости

повышения бюджетного финансирования, указывать на отставание от других стран малоэффективно. Это не воспринимается, как показывает мой опыт работы в Госдуме.

Как добиваться увеличения бюджетного финансирования?

Подтверждать свою значимость результатами научной и научно-технологической деятельности. Здесь есть барьер – невостребованность РИД. При всем уважении к разработчикам федерального закона о государственно-частном партнерстве, этот правовой акт работает слабо: негосударственные структуры пока воздерживаются от инвестирования в науку. Стратегия, план ее реализации, разрабатываемый законопроект о научной, научно-технической и инновационной деятельности направлены на решение этой ключевой проблемы. Наша задача – предлагать научно-обоснованные ответы на большие вызовы, отстаивать решения по построению экономики знаний и реализации Стратегии, в том числе в части решения проблемы востребованности отечественных научных и научно-технологических новаций.

Еще один важнейший вопрос – горизонт научных исследований. С одной стороны, нельзя «размазывать» деньги тонким слоем, но, с другой стороны, Россия – такая страна, где невозможно сосредоточиться на узком диапазоне исследований. Нам приходится идти широким фронтом. При этом финансирование не может быть одинаковым для всех областей исследования, есть вещи более актуальные, есть менее актуальные. Жизнь показывает, что надо быть в курсе основных прорывных технологий, научных открытий.

Поддержка профсоюза в вопросах финансирования.

Мы привыкли к тому, что слово государства является законом. Это относится и к объему бюджетного финансирования, и к статусу Академии наук. Поэтому действия в рамках правового поля Профсоюза РАН по вопросам финансирования, социальной защиты работников академического сектора науки понимаю и поддерживаю.

Массовое сокращение, соотношение базового и грантового финансирования.

Финансирование фундаментальной науки должно осуществляться из федерального бюджета. Об этом говорят правовые акты России, международная практика. Потребителями фундаментальных знаний являются государство и инновационная экономика. Инновационная экономика у нас в стадии развития, и важнейший ее субъект, определяющий вос требованность науки, производственный сектор, при всех стараниях государства пока не активизирован в должной мере. Государство находится не на пике экономического благополучия.

Но базовое финансирование, определяющее создание среды для

которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники». Новые задачи, в том числе реализация Стратегии, необходимость отвечать на большие вызовы потребовали изменения отношения государства к научной и научно-технической деятельности. Значит необходимо внести корректировку в систему управления российской наукой. Ошибочные решения здесь дорого обходятся государству.

В последнее время очень часто вспоминается практика работы ГКНТ при Совмине СССР. С чем связано

листов высшей квалификации) и научно-технологическим комплексом, инновационной деятельностью.

Объединение РАН с ФАНО

Мне кажется, следует уточнить некоторые позиции. К ФАНО часто предъявляются обоснованные претензии в связи с его вмешательством в научно-исследовательскую деятельность институтов. Но учредитель юридица имеет на это право. По моему мнению, фундаментальные, поисковые исследования должны находиться в ведении РАН.

Как это сделать?

Могут быть приняты следующие решения:

- ФАНО возглавляет либо Президент РАН, либо, в соответствии с его предложением, один из членов академии;

- ФАНО, оставаясь учредителем переданных ему организаций, лишается прав управления фундаментальными и поисковыми исследованиями, что фиксируется соответствующим документом, эти права передаются РАН;

- ФАНО преобразуется, лишается статуса федерального органа исполнительной власти и превращается в управление имущественных и финансовых вопросов РАН.

Статус научного работника

Проект федерального закона о статусе научного работника РФ был разработан практически одновременно с Законом о науке. Он в полной мере соответствовал международной практике, рекомендациям ООН и ЮНЕСКО. Межпарламентская Ассамблея стран СНГ приняла модельный закон о статусе научного работника. Ряд стран содружества на основании Модельного закона приняли свои национальные.

В обсуждаемом сегодня законопроекте о научной научно-технической и инновационной деятельности есть раздел по статусу научного работника, но в нем практически нет норм прямого действия. Есть отысканные нормы, нормы декларативного характера. На это обращено внимание, в том числе и Профсоюзом РАН. Избранному президенту РАН предстоит

По многим вопросам мне приходилось работать с Профсоюзом РАН. Мы обсуждали в Госдуме самые злободневные вопросы и совместно находили решения, Думаю, что эта практика будет продолжена, где бы я ни работал.

исследований, оплаты труда исследователя, не может быть заменено грантами или иными источниками финансирования. Думаю, любая названная кем-либо цифра соотношения базового и грантового финансирования не будет универсальной для всех научных организаций. Гранты носят временный характер, нестабильность этого источника финансирования очевидна.

Идея массовых сокращений научных работников - при реструктуризации, по итогам оценки эффективности или «в целях отчетности» - порочна и, по моим соображениям, наказуема. Это путь к дальнейшему разрушению отечественной науки, подпитки развития науки других стран.

V. Управление наукой и статус научных работников

Система управления наукой

В соответствии с законом о науке «государственная научно-техническая политика - составная часть социально-экономической политики,

это внимание? ГКНТ был вневедомственный (надведомственный) орган исполнительной власти, в задачу которого входило управление внедрением достижений НТП. Практически на каждом решающем этапе АН СССР обеспечивала экспертизу состоятельности звеньев цепочки, давала оценку предложениям субъектов и результатам их участия в выполнении программ.

В принципе возможность создания подобного органа управления в современной России имеется. Все уверещивания о посягательстве на рыночные отношения от лукавого. Страны с высокоразвитой инновационной экономикой в условиях рыночных отношений осуществляют государственное регулирование процесса внедрения достижений науки.

Вопросы науки, научно-технических разработок, инновационной деятельности возложены на Минобрнауки. При всем позитивном отношении к этому федеральному органу власти мне сложно представить, что одно ведомство может успешно управлять образовательной системой (от дошкольной до подготовки специа-

решать этот важнейший для науки вопрос, отстаивать интересы ученых.

О диспропорции по доходам

В этом вопросе две части, практически мало связанные между собой. Если научный работник успешно выполняет свои функции и в рамках правовых регламентов участвует в иной научно-исследовательской работе, то и оплата труда должна быть повышенной.

Что же касается разницы оплаты труда за одну и ту же работу или в региональном разрезе, то с этим необходимо разбираться.

Взаимодействие с Профсоюзом работников РАН

По многим вопросам и на различных этапах научной деятельности мне приходилось работать с Профсоюзом РАН. Руководители профсоюза могут подтвердить: мы обсуждали в Госдуме самые злободневные вопросы и совместно находили решения. Профсоюз часто помогал мне, давая отзывы на законодательные инициативы. Думаю, что эта практика будет продолжена, где бы я ни работал.

Ближайшая перспектива

Первым шагом будет работа с коллегами по обобщению программ кандидатов на пост президента РАН и идей, высказанных участниками Общего собрания РАН. Попрошу избранных членов президиума подготовить предложения по развитию РАН на ближайшее время с учетом ситуации, в которой находится академия и видения ее развития как национальной научной организации. Обязательно обращусь к отделениям по направлениям наук, региональным отделениям с той же просьбой. Таким образом, будет разработана программа действий.

К числу первых шагов отношу выстраивание взаимодействий с руководством страны, Минобрнауки, ФАНО.

При этом никаких революций, реформ, реорганизаций в начальный период. Надо дать коллективам РАН возможность осознать, что мы на пороге нового этапа жизни академии — ее возрождения и активного участия в развитии нашего государства.

По приглашению кандидата в президенты РАН, генерального директора Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов (ВИАМ) академика Е.Н. Каблова председатель Профсоюза работников Российской академии наук В.П. Калинушкин и его заместитель Е.Е. Онищенко 8 августа посетили ВИАМ.

Они ознакомились с научной деятельностью института, его последними достижениями в области материаловедения, осмотрели высокотехнологичные малотоннажные производства, выпускающие более 230 наименований продукции.

Е.Н. Каблов рассказал о материалах и технологиях нового поколения, разработанных специалистами института, и в частности, об успехах в области аддитивных технологий. В свою очередь гости высоко оценили техническое оснащение института и его производственный потенциал. Они также отметили высокий уровень кооперации ВИАМ с регионами РФ, институтами РАН, государственными научными центрами, ведущими вузами страны, госкорпорациями и промышленными предприятиями.

В ходе визита обсуждались вопросы взаимодействия РАН с ФАНО России и органами государственной власти в части проведения фундаментальных и поисковых исследований, трансфера технологий, а также коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности академических институтов.

Кроме того, был рассмотрен вопрос обеспечения оптимального финансирования РАН для реализации важнейших государственных программ и проектов полного инновационного цикла.

Участники встречи отдельно обсудили тему социальной защищенности ученых РАН, а также научных сотрудников подведомственных ФАНО институтов.

Пресс-служба ВИАМ

Оценка в процессе

Нынешнее лето оказалось судьбоносным не только для Академии наук, которая активно занималась подготовкой к выборам будущего руководства, но и для ранее подведомственных ей институтов. По инициативе ФАНО России началась оценка их результативности, которой ученых давно пугали. По ее итогам НИИ разделят на три категории и к аутсайдерам примут серьезные меры. На подготовительной стадии была создана ведомственная комиссия по оценке, сформированы 26 референтных групп по направлениям исследований и в рамках каждой из них - свой экспертный совет, подобраны эксперты, утверждены необходимые регламенты и методики. На следующем этапе институты сравнили по научометрическим показателям, этот этап уже завершен. Теперь в дело вступили эксперты. Процесс должен закончиться к началу зимы.

Как проходит оценка? Что уже сделано? Каковы предварительные результаты? На эти вопросы ответила начальник Управления академического взаимодействия и обеспечения деятельности НКС ФАНО России, секретарь ведомственной Комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций Евгения Степанова.

- Евгения Владиславовна, почему впервые проводимая межведомственная оценка результативности институтов названа внеочередной?

- В соответствии с постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 года №312, оценка должна осуществляться раз в пять лет, то есть в нашем случае в 2018-2019 годах. Но федеральный орган исполнительной власти имеет право инициировать внеочередную оценку, что агентство и сделало, попросив институты представить итоги работы за три года - с 2013-го по 2015-й.

- Сколько НИИ проходят оценку?

- Сначала в списке была 541 организация, но к настоящему времени перечень сократился до 513. Дело в том, что от оценки освобождены институты, которые завершили процесс реструктуризации.

- Значит, те, кто начал реорганизацию, но пока не влился в новую объединенную структуру, остаются в игре?

- Да, оценку не проходят структуры, которые перестали быть отдельными юридическими лицами, и организации, на базе которых созданы новые центры.

- По правилам в экспертных советах референтных групп должно быть более половины ученых «со стороны», не работающих в академических структурах. Удалось ли соблюсти эту пропорцию?

- Правила соблюdenы. Для обеспечения объективности в экспертные советы были включены представители вузов и отраслевых научных институтов. Мы очень благодарны коллегам, которые согласились принять участие в этой нелегкой работе. Отмечу также, что ведомственная комиссия по оценке приняла решение: руководители экспертных советов референтных групп (ЭС РГ) не должны работать в подведомственных ФАНО структурах, а членами советов из академических организаций не могут быть люди, занимающие руководящие должности, - директора, заместители

директоров, ученые секретари.

- Сколько экспертов от ЭС РГ оценивает каждый институт? Как организована их работа?

- Для каждой организации назначается по два эксперта. Хотя бы один из них должен быть из организации, не подведомственной ФАНО. Эксперт отвечает примерно на 20 вопросов, характеризующих деятельность организации, а также готовит заключение, в котором указывает сильные и слабые стороны института, включая рекомендации по формированию программы его развития.

В ФАНО создана информационно-аналитическая система для сопровождения всего цикла работ по оценке. Организации вносят в нее необходимые сведения, которыми пользуются эксперты, готовя свои заключения. Члены экспертных советов и ведомственной комиссии, кроме того, имеют доступ к результатам научометрической и экспертной оценки.

- Как известно, главный итог оценки - распределение НИИ по трем категориям: лидеры, стабильно работающие и не показывающие значимых результатов. Кто дает заключение об отнесении к той или иной категории?

- Категория организации опре-

деляется ведомственной комиссией на основе рекомендаций экспертных советов, результатов научометрического и экспертного анализа, заключения Российской академии наук. При этом основная роль в оценке принадлежит ЭС РГ, которые дают рекомендации по предварительному отнесению организаций к той или иной категории.

Хочу подчеркнуть, что на основании экспертного анализа присваиваемая организации по формальным основаниям категории результативности может быть изменена - повышенна или понижена, но не более чем на одну позицию.

- В референтные группы входят только академические организации?

- Перечень референтных групп сформирован и утвержден Межведомственной комиссией (МВК) по оценке результативности деятельности научных организаций, созданной Минобрнауки России. В него входят все научные организации страны. Но на данном этапе - ведомственной оценки - внутри референтных групп сравниваются только НИИ, подведомственные ФАНО. Информация о предварительном распределении организаций по категориям будет направлена в МВК. На основании обобщения результатов в масштабах страны - с учетом результативности не только академических, но и других научно-исследовательских и отраслевых организаций - МВК сформирует свои рекомендации. Окончательное решение по отнесению подведомственных институтов к одной из трех категорий примет ФАНО на основании итогового заключения Ведомственной комиссии.

- Как рассчитывается средний показатель результативности по референтной группе? На сколько должны отличаться от него значения для разных категорий?

- По каждому из ключевых показателей (публикации, патенты,

разработки, финансовая результативность) вычисляется среднее арифметическое с учетом данных всех входящих в референтную группу институтов. Таким образом, для каждого научного направления мы получаем набор пороговых значений. Именно с ними сравниваются показатели каждого конкретного института.

Показатели результативности для отнесения научной организации к первой категории должны не менее чем на 25% процентов превышать средние в соответствующей референтной группе. Для отнесения ко второй категории они могут быть не более чем на 25% процентов ниже средних. Если этот разрыв больше - организация попадает в третью группу.

падают во вторую категорию.

Например, для профиля «Генерация знаний» определяющим является число публикаций, индексируемых в международных системах научного цитирования, в расчете на 100 исследователей. Дополнительные показатели - количество созданных результатов интеллектуальной деятельности (РИД), имеющих государственную регистрацию и (или) правовую охрану, плюс количество выпущенной конструкторской и технологической документации, в расчете на 100 исследователей или объем доходов от конкурсного финансирования, отнесенный к общей численности выполнивших исследования и разработки сотрудников.

Показатели результативности для отнесения научной организации к первой категории должны не менее чем на 25% процентов превышать средние в соответствующей референтной группе. Для отнесения ко второй категории они могут быть не более чем на 25% процентов ниже средних. Если этот разрыв больше – организация попадает в третью группу.

- Для оценки института используется 5-10 основных показателей и несколько дополнительных. Каков их «вес»?

- Это зависит от профиля деятельности организации. Сначала НИИ самостоятельно определяют, к какому из трех профилей они относятся - «Генерация знаний», «Разработка технологий» или «Научно-технические услуги». Экспертные советы смотрят, насколько корректно выбран профиль, и могут дать рекомендации по его корректировке. При определении научометрической категории в каждом профиле используется основной показатель и один из дополнительных. Для отнесения к первой категории основной и дополнительный показатели должны быть выше соответствующих пороговых значений. Если основной показатель ниже «порога», организация относится к третьей категории. Остальные по-

для профиля «Разработка технологий» главный показатель - количество РИД плюс конструкторская и технологическая документация, а дополнительные - число опубликованных произведений плюс объем доходов от использования РИД и совокупный доход малых инновационных предприятий, отнесенный к общей численности исследователей.

Для организаций, оказывающих научно-технические услуги, главный критерий - отношение внебюджетных поступлений к бюджетному финансированию, а дополнительные - публикации и РИД.

- Если для определения категории применяется только один основной показатель, как используются другие?

- Остальные показатели учитываются всеми, кто участвует в подготовке экспертных заключений.

- В какой стадии сегодня находится процесс оценки?

- Все проходящие оценку организации предоставили необходимые сведения. Проведена огромная работа по их проверке, корректировке и приведению в соответствие с цифрами, предоставляемыми в Росстат, а также с данными российских и международных систем научного цитирования. В настоящее время с этими сведениями работают эксперты ведомственной комиссии по оценке и Российской академии наук.

- Чем регламентируется участие РАН в оценке? На каком этапе она подключается?

- О необходимости учета экспертного мнения РАН говорится в приказе Минобрнауки России от 5 марта 2014 года №161, который утвердил типовое положение о комиссии по оценке результативности. Аналогичная норма внесена в Методику оценки результативности, утвержденную приказом ФАНО от 26 июня 2015 года № 22н.

По предложению ведомственной комиссии Академия наук участвует в двух этапах оценки. Сначала отделения РАН готовят экспертные заключения о результатах деятельности организаций на основе полученных от них сведений. Потом в РАН будет направлено утвержденное ведомственной комиссией предварительное распределение по категориям, чтобы отделения в случае необходимости сформулировали свои замечания к этому решению.

- Чье мнение будет играть решающую роль - экспертов ведомственной комиссии или отделений РАН?

- Я бы не стала противопоставлять этих участников, ведь у них разные функции. РАН оценивает качество проводимых исследований, а ведомственная комиссия акцентирует внимание на результативности работы и потенциале научных организаций - инфраструктурном, кадровом, внедренческом.

- И все же кто в случае разногласий будет принимать окончательное решение?

- Ведомственная комиссия на основе предложений экспертных советов референтных групп.

- По рукам уже ходят списки институтов, которые попадают в третью группу по формальным показателям. Можете назвать общую цифру?

- Результаты научометрической оценки - это только вспомогательный материал для экспертов. Поэтому имеющиеся сегодня данные - сугубо предварительные. Согласно им, примерно 20% организаций по научометрическим показателям находятся ниже пороговых значений в своих референтных группах.

- Когда институты будут ознакомлены с результатами предварительной оценки? Смогут ли они опротестовать принятые в отношении них решения?

- Предварительные результаты, утвержденные ведомственной комиссией, будут направлены в научные организации. Институты, попавшие во вторую категорию, имеют право обратиться в ФАНО с заявлением о пересмотре решения и просить проведение детальной экспертной оценки всей организации и (или) ее структурных подразделений. К такому заявлению должны быть приложены необходимые сведения. Таким образом, для организаций второй категории детальная экспертная оценка проводится по их запросу. А вот институты, предварительно отнесенные к третьей категории, должны в обязательном порядке предоставить ведомственной комиссии дополнительные сведения о своих структурных подразделениях.

В любом случае все спорные вопросы будут открыто обсуждаться, все мнения приниматься во внимание.

**Подготовила
Надежда ВОЛЧКОВА**

Заказ на РАН

Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре попросил Генеральную прокуратуру и Федеральную службу безопасности (ФСБ) проверить договоры Российской академии наук по использованию интеллектуальной собственности начиная с 1990-х. «На соответствие национальным интересам России» будет проверяться, прежде всего, издательская деятельность РАН. Причина в том, что российские научные труды переводят и распространяют компания из США.

Интересно, что этим вопросом озабочился сенатор Виктор Кондрашин, бывший учитель истории, закончивший аспирантуру и защитившийся в Институте российской истории РАН, получавший в свое время гранты фондов Сороса и Форда и участвовавший в организации и осуществлении крупных международных проектов по истории советского крестьянства. До недавнего времени он писал про трагедию советской деревни (коллективизацию и раскулачивание крестьянства), а потом переквалифицировался в эксперты по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России и был избран в Совет Федерации.

Сенатор заявил, что государственное издательство «Наука» с 1990-х годов стало «прикрытием» для деятельности Международной академической издательской компании «Наука/Интерпериодика» (МАИК), учрежденной при участии американского издательства Pleiades.

МАИК-Наука была создана в 1992 году. Ее учредители - РАН (10%), Pleiades Publishing Inc (49%) и издательство «Наука» (41%). МАИК занимается переводом статей журналов РАН на английский язык и их дальнейшим распространением. Pleiades — партнер крупнейшего мирового научного издательства Springer Nature, которое распространяет 181 российский англоязычный журнал Pleiades.

Возможно, издательская деятельность РАН и нуждается в проверке, но в постановке Совета Федерации этот вопрос носит характер политического заказа, сходятся комментирующие в прессе данную тему эксперты.

Игры с цифрами

Основным требованием митинга было выполнение государственных обещаний. Правительство официально признало, что в 2015 году вместо 1,77% ВВП внутренние затраты на исследования и разработки составили 1,13% ВВП. Невыполнение указа президента объясняется тяжелой финансово-экономической обстановкой.

Однако помимо этого майского указа по вопросу финансирования фундаментальной науки из средств федерального бюджета есть еще один президентский документ, принятый в 2015 году, — Поручение Президента России Пр-1369, п. 2-б, от 14 июля 2015 года, которое гласит: «... Обеспечить при формировании проектов федерального бюджета на 2016 год и последующие годы объем бюджетных ассигнований на проведение фундаментальных научных исследований в процентном отношении к валовому внутреннему продукту на уровне 2015 года». Ответственным за выполнение поручения названо правительство России.

Это поручение должно было защитить фундаментальную науку от стремления Минфина урезать расходы в условиях кризиса. Об этом на заседании Совета по науке и образованию при Президенте России 23 ноября 2016 года В.В. Путин сказал так: «Следует сосредоточить повышенное внимание на развитии фундаментальной науки, нацелить ее на получение принципиально новых знаний, поиск ответов на так называемые большие вызовы завтрашнего дня. Несмотря на непростую ситуацию, необходимо поддержать уровень расходов на фундаментальную науку в процентах от ВВП. Сэкономив здесь сегодня, мы будем, безусловно, безнадежно отставать завтра — и допустить этого не можем».

Казалось бы, всё предельно ясно: один и тот же процент ВВП должен выделяться на фундаментальные исследования из федерального бюджета каждый год начиная с 2016-го. Рассчитать объем планового показателя просто. В июле 2015 го-

Борьба продолжается

Резолюция проведенного Профсоюзом РАН 28 июня митинга за увеличение финансирования науки на Суворовской площади была разослана в органы федеральной власти. Сегодня мы публикуем ответы, пришедшие из Минобрнауки и Минфина и комментарий к ним члена Президиума Центрального совета профсоюза Е.Е. Онищенко. Из Аппарата правительства РФ пришло сообщение о том, что предложения по поступившим от профсоюза вопросам будут использованы для подготовки доклада заместителю председателя правительства А.В. Дворковичу.

да, очевидно, не могло быть итоговых данных по финансированию фундаментальных исследований и объему ВВП за 2015 год. Единственные официальные данные, имевшиеся на тот период, — это зафиксированные текущей версией закона о федеральном бюджете на 2015 год объем финансирования фундаментальной науки и прогнозный объем ВВП. Значения этих величин на момент издания поручения были определены Федеральным законом № 93-ФЗ от 20 апреля 2015 года и составляли 115,1 млрд руб. и 73 119,0 млрд руб. Значит, президент предписал тратить из федерального бюджета на фундаментальные исследования не менее 0,157% ВВП.

На самом деле, если быть корректными, даже больше: дело в том, что в 2015 году выделяемые на повышение оплаты труда научных сотрудников средства проходили не по статье «фундаментальные исследования», а по другой статье — «другие общегосударственные вопросы», тогда как в на-

Председателю Профсоюза работников Российской академии наук Калинушкину В.П.

О финансировании науки

Уважаемый Виктор Петрович!

Департамент науки и технологий Минобрнауки России рассмотрел Ваше обращение по вопросу финансирования российской науки, поступившее из Аппарата Правительства Российской Федерации, и сообщает.

Сохранение и увеличение объемов финансирования фундаментальной науки является прио-

ритетной задачей государственной политики. Как известно, в 2015 году по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию было дано поручение о сохранении доли ВВП, направленной на финансирование фундаментальных исследований, на уровне 2015 года (далее - Поручение)¹.

Также вопрос финансирования фундаментальных исследований

обсуждался в конце 2016 года на заседании Совета при Президенте по науке и образованию (далее - Совет), где председатель Совета - В.В. Путин - определил необходимость направлять на финансиро-

¹ Пункт 2 «б» Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 24 июня 2015 г. от 14 июля 2015 г. № Пр-1369

стоящее время они учитываются как расходы на фундаментальные исследования.

В 2015 году упомянутый выше закон предписывал израсходовать на эти цели 4,7 млрд руб. Поэтому нужно либо учесть эти деньги как расходы на фундаментальные исследования в 2015 году (и тогда объем бюджетных расходов на фундаментальные исследования бюджета должен составлять 0,164% ВВП), либо расходовать на фундаментальные исследования из бюджета 0,157% ВВП, а средства на повышение оплаты труда научных сотрудников выделять сверх этой суммы.

Как обстоят дела с выполнением поручения президента, понятно из ответа Минфина. Отметим, что готовившая ответ Минфина Светлана Гашкина, директор департамента бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки, использует ровно тот же способ вычисления планового показателя, что и я, понимая его как отношение запланированного текущей версии закона о федеральном бюджете объема расходов на фундаментальные исследования к прогнозируемому объему ВВП. Вот только цифры у нее получаются другие.

Первый трюк, используемый Минфином, — это добавление к бюджетным расходам на фундаментальную науку средств ОАО «Роснефтегаз», переданных Российскому научному фонду. Из текста поручения ясно, что речь идет только о бюджетных расходах.

Второй трюк — это манипуляции с объемом ВВП. Россия перешла на новую методику вычисления объема ВВП (Систему национальных счетов — 2008), использование которой приводит к увеличению объема ВВП по сравнению со старой методикой (Системой национальных счетов — 1993) при тех же значениях экономических показателей. Очевидно, использование пересчитанного в последующие годы объема ВВП 2015 года является жульничеством: ни у президента Путина в июле 2015 года, ни у премьера Медведева в августе того же года машины времени не было.

вание фундаментальных исследований (далее - ФИ) наряду с бюджетными средствами и внебюджетные, чтобы в целом сохранить объем финансирования фундаментальной науки в процентах от валового внутреннего продукта (далее - ВВП).

По данным Росстата объем ВВП в текущих ценах за 2015 г. составил 83 232,6 млрд. рублей. Федеральным законом от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов, в 2015 г. был определен объем бюджетных ассигнований на фундаментальные исследования (да-

Эти нехитрые трюки позволили Минфину занизить бюджетное финансирование фундаментальных исследований по сравнению с требуемым президентом как минимум на 26 млрд руб. (если считать исходя из минимального значения планового показателя — 0,157% ВВП).

Зависит от вас

Можно и нужно указывать Минфину на некорректность такого поведения, но бороться нужно за гораздо более серьезное увеличение финансирования науки. Активные действия Профсоюза работников РАН — митинг, публикации в СМИ, обращения в различные органы власти, по неофициальной информации, уже привели к значительному увеличению обсуждаемого в ходе бюджетного процесса объема расходов на фундаментальные исследования по сравнению с планировавшимся ранее.

Вопрос пока еще не решен окончательно, поэтому полезно поддержать высказанные на митинге Профсоюза работников РАН 28 июня требования, касающиеся увеличения финансирования науки, в том числе фундаментальных исследований. Это можно сделать, направив индивидуальные хотя бы краткие обращения в федеральные органы власти через их официальные сайты.

Привлекайте профактив, коллег, аспирантов и студентов. Написать несколько строк в поддержку требований митинга очень просто, это не потребует много времени! Инструкция по заполнению электронных форм и примеры обращений рассыпались. Они могут быть продублированы каждому по его личной просьбе. Адреса для отправки обращений есть на сайте профсоюза — на главной странице сайта вверху.

Если нам сейчас удастся добиться успеха, это будет серьезной победой. Бюджет инерционен, и не только в 2018-м, но и в последующие годы ситуация с финансированием будет заметно лучше.

лее - ФИ) равный 115,1 млрд. рублей, что соответствует 0,138 % ВВП. Следовательно, бюджетные ассигнования из средств федерального бюджета Российской Федерации на фундаментальные исследования должны быть не ниже обозначенного уровня.

Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов» предусмотрен относительно 2016 года рост расходов федерального бюджета на науку гражданского назначения, в том числе и на фундаментальные исследования, прежде всего за счет выделения дополнительных ассиг-

нований на решение приоритетных задач в науке (оплата труда научных сотрудников, ежемесячные денежные выплаты членам РАН, обеспечение деятельности РНФ на 2017 - 2019 годы и т.д.).

Справочно

Согласно Федеральному закону от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов», на проведение ФИ предусмотрены бюджетные ассигнования в 2017 году - 117,5 млрд рублей, в 2018 - 124,2 млрд рублей, в 2019 - 129,0 млрд рублей, что составляет 0,135% ВВП в

2017 году, 0,135% ВВП в 2018 году и 0,130% ВВП в 2019 году².

В настоящее время Минобрнауки России подготовило письмо в Минфин России о необходимости исполнения Поручения с указанием недостающего объема средств федерального бюджета на ФИ.

Также сообщаем, что основными системообразующими научными фондами, осуществляющими поддержку фундаментальных и поисковых научных исследований, являются Российский фонд фундаментальных исследований (далее - РФФИ) и созданный в 2013 году Российской научный фонд (далее - РНФ). С учетом внебюджетных средств, перечисленных РНФ, общий объем средств, переданный в управление РНФ и РФФИ, в 2017 году составит 29,4 млрд. рублей, в 2018 году - 30,4 млрд. рублей, в 2019 году - 23,9 млрд. рублей.

² ВВП в 2017 году - 86 806,0 млрд. рублей; в 2018 году - 92 296,0 млрд. рублей; в 2019 году - 98 860,0 млрд. рублей.

Достигнутый уровень поддержки научных фондов составляет около четверти от общего объема средств, предусмотренного на финансирование фундаментальных и поисковых научных исследований в бюджете Российской Федерации, что в полной мере соответствует мировой практике.

С учетом изложенного, а также с учетом позиции Минфина России вопрос об увеличении объема бюджетного финансирования государственных научных фондов будет рассмотрен в рамках формирования проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов».

В отношении доли внутренних затрат на исследования и разработки (далее - ВЗИР) в валовом внутреннем продукте (далее - ВВП) отмечаем, что по данным Росстата она стала составлять 1,07%

ВВП (847,5 млрд. рублей) за 2014 год и 1,10% ВВП (914,7 млрд. рублей) а за 2015 год.

Справочно

Ранее сообщалось о достижении доли внутренних затрат на исследования и разработки в валовом внутреннем продукте (далее - ВЗИР, ВВП) в 2014 году, равной 1,19% ВВП. Однако в связи с поэтапным переходом Росстата на методологию Системы национальных счетов 2008 года был произведен перерасчет объема ВВП за период с 2010 по 2014 год за счет добавления в ВВП ненаукоемких составляющих, что привело к снижению доли ВЗИР в ВВП. Причем следует отметить, что ВЗИР в абсолютных значениях не изменился.

Вопреки общемировым тенденциям, крупнейшим источником финансирования российской науки в целом остаются средства государства, доля которых в общем

Председателю Профсоюза работников Российской академии наук Калинушкину В.П.

Уважаемый Виктор Петрович!

Министерство финансов Российской Федерации рассмотрело Ваше обращение к Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву, Министру финансов Российской Федерации А.Г. Силуанову и Министру образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильевой по вопросу увеличения бюджетных расходов на фундаментальную науку до 0,22 % ВВП в 2018 году, в том числе увеличения финансирования Российского научного фонда до 30 млрд. рублей, Российского фонда фундаментальных исследований до 25 млрд. рублей, а также увеличения финансирования государственного задания научных организаций, подведомственных ФАНО России, не менее чем на 15 млрд. рублей и в пределах своей компетенции сообщает.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № Пр-1369 финансовое обеспечение фундаментальных научных исследований должно быть сохранено относительно ВВП на уровне 2015 года, составляющем 0,142 процента.

Объем ассигнований федерального бюджета на проведение фундаментальных научных исследований в текущем финансовом году, предусмотренный

в Федеральном законе от 1 июля 2017 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», составляет 118,7 млрд. рублей или 0,129 процента к уточненному прогнозному объему ВВП на 2017 год (92 190,0 млрд. рублей).

С учетом пожертвования денежных средств Российскому научному фонду от ОАО «Роснефтегаз» в 2017 г. на общую сумму 12,5 млрд. рублей, из которых 4,5 млрд. рублей уже получены Фондом, а оставшаяся сумма должна быть перечислена до 1 июля т.г., объем финансирования фундаментальных научных исследований составит 131,2 млрд. рублей или 0,142 процента к прогнозному объему ВВП, что соответствует уровню 2015 г.

При этом Министерство отмечает, что, исходя из возможностей федерального бюджета, сектору фундаментальных научных исследований оказывается существенная государственная поддержка.

Так, несмотря на тенденцию снижения расходов федерального бюджета 2017-2019 гг. к уровню 2016 г. (98,6%, 97,4%, 97,3%), расходы федерального бюджета на науку гражданского назначения на указанный финансовый период определены с ростом относительно 2016 г., темпы которого составили соответственно 122,1%, 119,0% и 114,6%.

Положительную динамику расходов на науку граж-

объеме ВЗИР в 2015 году составила 68% (617,4 млрд. рублей), и внебюджетные средства - 32% (297,3 млрд. рублей). Как показывает зарубежный опыт, высокий уровень доли ВЗИР в ВВП в экономически развитых странах обеспечивается в среднем при соотношении бюджетного и внебюджетного финансирования исследований и разработок, равном 30% к 70% соответственно.

Таким образом, государственная составляющая финансового обеспечения российской науки для достижения доли ВЗИР в ВВП представляется достаточной, при этом усилия государственной политики направлены на создание предпосылок для увеличения поддержки прикладных исследований и экспериментальных разработок за счет средств частного капитала.

Замещение частным капиталом бюджетных инвестиций в сегменте прикладных исследований должно создать возможности для госу-

дарства увеличить поддержку фундаментальных исследований и обеспечить развитие сектора фундаментальной науки.

В этой связи Минобрнауки России готовится организовать системное взаимодействие с заинтересованными в решении исследовательских задач компаниями. Через выстраивание партнерства с бизнесом планируется привлечь заметный объем внебюджетных ресурсов для поддержки научных исследований, осуществляемых научными и образовательными организациями высшего образования.

Кроме того, предполагается усилить поддержку Национальной технологической инициативы³, которая ориентирована на будущие рынки и формирование «новых заказчиков» для науки.

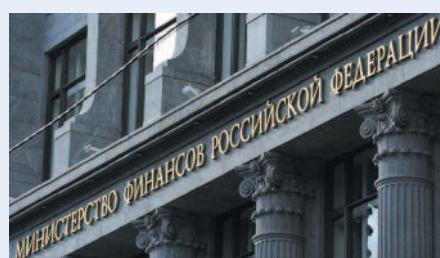
Также сообщаем, что согласно

протоколу совещания по вопросу финансирования российской науки⁴, состоявшегося в Минобрнауки России под председательством Г.В. Трубникова с участием представителей Профсоюза работников РАН, для решения задач стабилизации финансовой составляющей научной сферы рекомендовано Профсоюзу работников РАН совместно с ФАНО России и РАН активизировать работу по подготовке обоснований дополнительных средств на повышение заработной платы научным сотрудникам организаций ФАНО России и предложений по совершенствованию механизма управления и реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН.

**Директор департамента
С.Ю. Матвеев**

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы»

⁴ Протокол Минобрнауки России от 23 июня 2017 г. № ГТ-39/14вн

данского назначения определили дополнительные бюджетные ассигнования к объемам, сформированным в соответствии с общеста новленными подходами, в целях решения первоочередных задач в науке, в том числе на повышение оплаты труда научных сотрудников в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597; ежемесячные денежные выплаты членам Российской академии наук в связи с выборами новых членов Российской академии наук; проведение экспедиций, планового и непланового ремонта научно-исследовательского флота ФАНО России; реализацию программ развития подведомственных учреждений ФАНО России; завершение строительства жилых домов для молодых ученых.

Помимо этого, в Федеральном законе от 1 июля 2017 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» предусмотрены дополнительные бюджетные ассигнования в 2017 г. на проведение научных исследований на архипелаге Шпицберген; на проведение научных

исследований на базе имущественного комплекса Российско-Вьетнамского Тропического научно-исследовательского и технологического комплекса и на приобретение научного оборудования для этих целей; на строительство нового здания Санкт-Петербургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Архива РАН; на строительство и техперевооружение НИОКР-центра ФТИ им. Иоффе РАН.

Проект федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов находится в стадии формирования, предельных объемов бюджетных ассигнований федерального бюджета (далее - предельные объемы).

Предельные объемы учитывают увеличение оплаты труда научных сотрудников в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 и индексацию заработной платы «неуказных» научных работников, а также увеличение общего объема финансирования государственных научных фондов к 2018 г. до 25,0 млрд. рублей в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2017 г. № 599.

**Директор Департамента бюджетной политики
в отраслях социальной сферы и науки
С.А. Гашкина**

С апреля 2017 г., когда автор писал заметки о том, какой бы хотелось видеть систему управления научными организациями, включая взаимодействие с органами государственного управления, прошло четыре месяца (газета НС № 4). Тогда казалось, что, если придерживаться положений существующего законодательства, можно развернуть организацию научной деятельности в позицию, в которой сохраняется определяющая (задает тематики исследований) и руководящая (осуществляет методическую поддержку и оценивает результаты) роль Академии в качестве основного заказчика работ и ФАНО вместе с институтами в качестве исполнителей заказов. Знакомство с проектом нового закона показывает, что его авторы, частично сохранив указанную схему взаимоотношений заказчика исследований и его исполнителей, пошли по пути формализации, детализации (что само по себе имеет немало положительных сторон) и бюрократизации всей научной деятельности с назначением во главе управлеченческой структуры Правительства РФ и его органов, наделенных всеохватывающими полномочиями.

Что предлагается нового?

Нового во всех разделах закона предлагается немало, и с этой точки зрения проект очень интересен. Постараюсь остановиться только на основных вещах. Логика законопроекта выстроена вокруг трех основных групп творческой деятельности (ст. 2): а) научная деятельность, которая включает фундаментальные научные исследования, поисковые научные исследования и прикладные научные исследования; б) научно-техническая деятельность; в) инновационная деятельность. В качестве разновидности научной и научно-технической деятельности – научно-экспертная. Перечисленные группы непосредственно относятся к получению новых знаний и внедрением их в практику, но не ограничивают область действия нового закона, которая гораздо шире и охватывает все субъекты, связанные отношениями, возникающими при

Проект на просвет

Проект закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» анализирует председатель профкома Института географии РАН Сергей Шапоренко.

осуществлении научной деятельности (органы государственной власти, регионального и муниципального управления, общественные организации, научные организации, их разноуровневые объединения и др.).

Научные и научно-технические задачи реализуются в форме проектов (ч. 3 ст. 16). Проекты могут быть отнесены к какой-либо одной, именно научной деятельности, могут включать два вида (например, научную и научно-техническую), а могут включать в себя все виды научных исследований вместе с инновационной деятельностью. Таким образом они образуют проект полного цикла (п. 14 ст. 2). Комплексы проектов, скординированные по задачам, ресурсам и мероприятиям могут быть оформлены в виде национальной технологической инициативы или общественного заказа (ч. 2 ст. 14; ч. 3, 4 ст. 15).

Введены понятия: а) «инициаторы общественного заказа» – субъекты, выполняющие научную деятельность и формирующие предложения по тематикам проектов, которые должны решать задачи, определенные специально созданными Советами по приоритетам научно-технологического развития (ч. 4 ст. 15); б) координаторы общественного заказа – органы, обеспечивающие финансирование проектов и информирование о их реализации (ч. 3 ст. 15).

Важный момент – признание органами государственной власти и местного самоуправления права на обоснованный риск при стимулировании научной, научно-технической и инновационной деятельности ученых (ч. 1 ст. 28). Риск должен учитываться также при оценке эффективности деятельности координаторов общественного заказа (ч. 3 ст. 72), но почему-то закон умалчивает указанную норму по

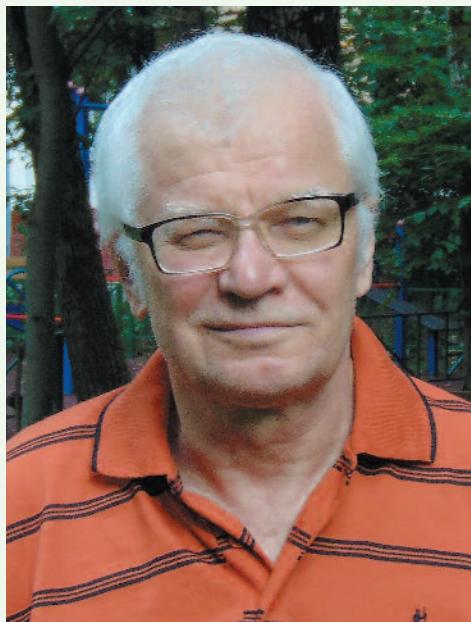
поводу оценки результативности научных организаций. Возможно, на практике это норма станет выборочного исполнения, так как разъяснений о порядке ее применения в законе нет.

В проекте закона есть два неожиданных и даже почти приятных положения: возможность осуществлять научную деятельность дистанционно, вне рабочего места (п. 5 ч. 2 ст. 28) и «... управление научной деятельностью в научной организации осуществляется в пределах, не нарушающих свободу научного творчества» (ч. 4 ст. 46).

В проекте закона основных понятий гораздо больше, чем здесь упомянуто, формулируются они более подробно. Они составляют смысловую базу, на основе которой, во-первых, выстраиваются взаимоотношения участников научного процесса. Во-вторых, что для сотрудников институтов гораздо важнее, в конечном счете они используются для определений рейтинговых показателей эффективности и значимости их организаций. Например, научная организация, выполняющая проекты полного цикла, будет гораздо выше по рейтингу, чем организации, занятые только научно-технической деятельностью или только фундаментальными научными исследованиями. Вполне вероятно, что это может влиять и на базовое финансирование института (но это уже за рамками законопроекта).

Кто занимается научной деятельностью

Проект закона предлагает наконец-то официально признать очевидное, что научной деятельностью занимается ученый. Однако вполне «революционная» трактовка этой «специальности», которая может кардинально поменять отношения между субъектами научного процесса, это - при-

знание статуса «ученого» за любым физическим лицом (даже без гражданства), которое осуществляет научную, научно-техническую и научно-экспертную деятельность на регулярной основе (ч. 1 ст. 27). Ученые могут организовываться в научные коллективы без образования юридического лица, заключая между собой договоры на время реализации проекта (ч. 1 ст. 29). Какие-либо правовые отношения с другими субъектами научной деятельности для ученых не требуются. Главное – достижение результатов, признаваемых в соответствии с предлагаемым проектом ФЗ. Однако для выполнения научных исследований за счет средств грантов такие научные коллективы могут, как сказано в проекте закона (ч. 6 ст. 29), заключать договоры с научными и образовательными организациями об осуществлении научного посредничества. Имеется в виду финансовое посредничество, которое может дополняться материально-техническим сопровождением, оформлением отчетных документов и другими услугами (п.3 ч. 2 ст. 46). Такая форма взаимодействия предполагает включение результатов стороннего коллектива в научные достижения организации-посредника, что помимо небольшого финансового дохода интересно повышением рейтинга результативности. Но возможность научного коллектива пользоваться финансовым посредничеством юридического лица – научной организации – в реальности

может оказаться обязанностью. Тогда следовало бы установить на определенном уровне планку отчислений посреднику, величина которого может оказаться неподъемной для коллектива. Без уточнений в тексте закона бухгалтера институтов и руководители фондов могут трактовать положения закона не в пользу коллективов ученых.

Следует иметь в виду, что, как следует из изложения проекта закона, такие физические лица-ученые действуют вне правового поля современного трудового законодательства, а только на основании предлагаемого Федерального закона о научной деятельности (ч. 2 ст. 27).

Зачем это все нужно? Мне кажется, что это шаг к смягчению негативных реакций, которые появятся в процессе сокращения штатов институтов преимущественно за счет пенсионеров. Они будут иметь индексируемую пенсию как неработающие пенсионеры, но в то же время сохранят статус ученого, позволяющий пользоваться всей научной инфраструктурой, а также возможность участвовать в конкурсах на замещение вакантной должности, создавать собственные объединения различных правовых статусов, осуществлять предпринимательскую деятельность (права ученых декларируются в ч. 3 ст. 27, а государственные гарантии их деятельности в ч. 1 ст. 28. При этом гарантии научных и научно-педагогических работников не урезаются (ч. 2-4 ст. 28)).

Следуя логике закона, статус ученого можно будет получить, являясь студентом, что сейчас невозможно. У всех физических лиц, включая пенсионеров и самых молодых людей, возможностей заниматься научной деятельностью в соответствии с предлагаемым Федеральным законом достаточно много, однако без гарантированного оклада.

Среди ученых в законе выделяются категории научных работников и научно-педагогических работников, осуществляющих на профессиональной основе свою деятельность в соответствии с трудовым и законодательством об образовании РФ, то есть как в настоящее время (ч. 2 ст. 27). Закон определяет, что научная организация

может быть любой организационно-правовой формы (ч. 1 ст. 46). В перечне организаций, которые осуществляют научную деятельность, к привычным нам НИИ и государственным научным центрам (ст. 51) добавлены консорциумы, которые могут создаваться институтами без образования юридического лица для реализации конкретных проектов (ст. 49). Закон прописывает макет договорных отношений между участниками, права и обязанности управлеченческого аппарата и другие правила ведения дел. К научным организациям со специальным правовым статусом отнесены национальные исследовательские центры, или холдинги – занимающие лидирующее положение особо значимые учреждения науки, которым предоставляются функции учредителя и собственника имущества создаваемых ими унитарных предприятий, право распоряжения бюджетными средствами для их деятельности (ст. 50). К этому ряду примыкает возможность для институтов наряду с органами исполнительной власти создавать технологические платформы, без согласия ФАНО участвовать в них и передавать в качестве взноса денежные средства без проведения торгов (ч. 1, 2 ст. 60). К научным организациям такого статуса отнесены и региональные научно-технологические центры (ст. 52), а также все академии наук (ст. 53-55).

По новому закону статус «академическая научная организация» присваивается Российской академией наук в порядке, установленном Правительством РФ (ч. 8 ст. 46). При этом сначала в проекте было одно условие для этого – в штате института должен быть академик РАН на должности главного научного советника (научного руководителя). В последнем варианте академик РАН должен руководить деятельностью ученого совета научной академической организации, а также необходимо, что бы объем фундаментальных научных исследований составлял не менее пятидесяти процентов общего объема работ (ч. 8 ст. 46). Эти положения вызывают недоумение. Наличие в штатных расписаниях институтов академиков – это гарантия их дополнительного трудо-

устройства? Руководство научными советами может исполняться чисто формально, реальным руководством заниматься администрация с ученым секретарем. Последний критерий, если он выражен в объемах финансирования (что в проекте закона не прописано), вообще может оказаться вредным. Чтобы не потерять статус институт должен будет отказываться от дорогостоящего под категорию фундаментальных научных исследований.

Шагом в сторону свободы в реализации научных разработок можно считать представление в статье (ст. 47) права бюджетным и автономным научным учреждениям быть учредителями хозяйственных обществ и партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности (ч. 1 ст. 47). При этом не требуется согласие собственников имущества институтов (например, ФАНО), а только уведомление. В качестве уставного капитала хозяйственного общества можно использовать исключительное право (после его денежной оценки (ч. 5 ст. 47)) на результат интеллектуальной деятельности (ч. 3 и 4 ст. 47). Предоставляется право использования хозяйственным обществом имущества учредителя, в том числе в качестве уставного капитала (ч. 5 ст. 47). Учреждения – учредители вправе распоряжаться долями в уставных капиталах хозяйственных обществ, а доходы могут поступать в их самостоятельное распоряжение (ч. 7 ст. 47).

По новому проекту закона институты могут, не только, объединяясь, «укрупняться», но и оказывать поддержку малым и средним предприятиям, осуществляющим научную деятельность, путем создания инновационных бизнес-инкубаторов (ч. 2 ст. 59). Таким образом, институт волен при вынужденном сокращении штатов образовать новое юридическое лицо – малое предприятие, а также инновационный бизнес-инкубатор. Через него в целях инновационной деятельности передавать малому предприятию в аренду различные объекты инфраструктуры и оборудование, предостав-

лять доступ к информационным системам, оказывать и другие услуги. Попутно можно создать центр коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (биржа интеллектуальной собственности), который заменит научных сотрудников в отвлекающих их околонаучных мероприятиях (ч. 3 ст. 59). Сказано в законе и про другие вспомогательные юридические лица, в которых потенциально могут быть задействованы бывшие научные сотрудники (центры проприорования, инжениринговые центры, научно-технологические полигоны). При этом они будут иметь право на получение на конкурентной основе государственную поддержку (ч. 4, 5 ст. 59). Для обеспечения мобильности научных сотрудников в первоначальной редакции проекта было прописано создание ГИС «Кадры науки». Однако в последнем варианте положение о нем отсутствует, что необходимо исправить.

Кто управляет научной деятельностью

Начало реформы РАН в основном ассоциировалось с противоречием между Академией и созданным ФАНО при Минобрнауки по вопросу руководства научным процессом. Академики обвиняли ФАНО в необоснованных претензиях на ведущие позиции при формировании научных программ, их реализации и оценках их результативности, в принципе соглашаясь на передаче хозяйственно-финансовых функций. Следовало много заверений, в том числе от высшего руководства страны, что научно-методическое руководство останется исключительно за Академией наук. Насколько обещания совпадают с реальностью можно увидеть, если сопоставить распределение полномочий и управлеченческих функций согласно проекту нового закона о научной деятельности.

Проект закона включает в себя 77 статей, объединенных в 15 глав, которые составляют 9 разделов. Большая часть текста посвящена именно определению полномочий различных субъектов научного процесса при осуществлении управлеченческих функций. Проведенный автором статьи подсчет по первой неофициальной редакции

проекта показал, что всего таких указаний по полномочиям содержится 114 (количество примерное, т.к. в процессе работы над законом может меняться). Из них 48 обращено к Правительству РФ, а 46 к «федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности», за которым легко угадывается наше ФАНО, а еще 6 – уполномоченному органу федеральной власти, которым может также быть ФАНО. РАН и другие государственные и негосударственные академии в связи с разделением полномочий упоминаются около 10 раз.

Статья 5 проекта закона сразу отдает все полномочия в регулировании научной, научно-технической и инновационной деятельности органам государственной власти РФ: выработка и реализация единой государственной политики в этой сфере; организация и осуществление стратегического планирования и прогнозирования; определение приоритетов научно-технологического развития РФ; формирование и реализация Национальной технологической инициативы; финансирование; реализация государственных мер стимулирования (ч. 3 ст. 9); развитие международного сотрудничества (п. 7 ст. 5; ст. 8); формирование и развитие инфраструктуры (п. 8 ст. 5) и др. Соответствующие полномочия предоставляются органам государственной власти субъектов РФ (ст. 6), при этом международные связи осуществляются под контролем федеральных властей (ч. 3 ст. 8). Органам местного самоуправления дается право осуществлять меры стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности (ст. 7). Федеральный орган исполнительной власти (ФАНО) определяет перечень должностей научных сотрудников и их трудовые функции (ч. 1 ст. 30), решает вопросы квалификации (ст. 39), устанавливает требования к квалификации членов ВАК, утверждает его состав и осуществляет организационно-техническое обеспечение его деятельности (ст. 45).

РАН совместно с научно-исследовательскими холдингами и государственными научными центрами участвует в разработке предложений по стратегическому планированию в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности и его методическом обеспечении, в разработке программы фундаментальных научных исследований, определяя важнейшие научные проблемы, в мониторинге реализации документов стратегического планирования и многих других задач, которыми занималась Академия наук постоянно (ст. 11). Другим государственным академиям наук даны права обеспечивать научно-методическое сопровождение реализации документов стратегического планирования с оценкой результативности научного сектора, назначения научных руководителей научных организаций и т.д. (п. 2-4 ч. 3 ст. 53). При этом координацию всех участников стратегического планирования осуществляет ФАНО (ч. 3 ст. 12). В других функциях научного процесса РАН также не вполне независима. Так, РАН обеспечивает разработку предложений для формирования Программы фундаментальных научных исследований, которая является составной частью Государственной программы научно-технологического развития (ч. 4 ст. 10), используя предложения других субъектов научной деятельности. Но все Программы утверждает Правительство РФ (ч. 5, 6 ст. 10). Даже запустить программы научно-просветительской деятельности (ч. 2, 4 ст. 18), популяризации и пропаганды науки (ч. 2 ст. 19) на федеральном уровне Академии наук нельзя без согласования с органом исполнительной власти - ФАНО. При этом к указанной программе отнесено любое, даже однократное мероприятие, например, издание книги или снятие документального информационного ролика (ч. 3. ст. 19).

Советы по приоритетам научно-технологического развития, порядок создания и функционирования которых определяется Правительством РФ, формируют приоритетные комплексные научно-технические программы с перспективными проектами

(ч. 4 ст. 13), которые вносятся в специально созданный реестр технологий (ч. 5 ст. 13). Если ранее при руководстве РАН сами ученые определяли приоритет фундаментальной научной проблемы, то теперь это будут решать Советы, состав которых в проекте закона не прописан. Можно опасаться, что это приведет к вытеснению фундаментальной науки прикладными исследованиями.

Полностью самостоятельно РАН выполняет методическое обеспечение стратегического планирования фундаментальных и поисковых научных исследований (п. 6 ч. 1 ст. 11), осуществляет мониторинг реализации Программ фундаментальных и прикладных научных исследований и оценку их результатов (п. 4 ч. 1 ст. 11), ряд других важных задач, выполняемых в рамках Комплексной программы. Но и здесь есть определенное ограничение: для координации исследований создается Координационный совет, который утверждается Правительством РФ (ч. 2 ст. 11). РАН использует данные государственного мониторинга при подготовке докладов о состоянии фундаментальных наук в РФ для представления Президенту РФ и Правительству (ч. 5 ст. 70).

Волнующую всех сотрудников институтов оценку результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности авторы закона-проекта разделили на две составляющие: научометрическую и качественную (экспертную) оценку результатов с обязательным проведением раз в 3-5 лет (п. 1, 2 ч. 2 ст. 71; ч. 3 ст. 71). Научометрическую оценку осуществляют ФАНО с использованием информации ГИС, а экспертную – РАН, хотя не понятно, почему всю оценку и общий вывод по ней нельзя отдать Академии (ч. 4, 5 ст. 71). Будут учитываться результаты научных коллективов и организаций, с которыми заключен договор о посредничестве (ч. 8 ст. 71). Кто выносит конечный вердикт, в законе не сказано (по умолчанию следует полагать, что ФАНО). Агентство определяет, к какой из трех категорий относится научная организация – лидирующая, стабильная или переставшая осуществлять научную деятельность в качестве

основного вида деятельности (ч. 6 ст. 71). Федеральный орган исполнительной власти проводит, если надо, добровольные оценки результативности (ч. 7 ст. 71). Чем грозит организациям, попавшим в разные категории, в проекте закона не сказано ни слова, хотя это один из главнейших моментов существования научных организаций. Не сказано в законе, как будет учитываться при оценке эффективности риск на получение отрицательного результата.

Таким образом, обсуждавшуюся тогда три проблему разделения компетенций между ФАНО и Академией наук, авторы проекта закона решают однозначно в пользу первой и Правительства РФ. Как это скажется на существовании институтов, покажет время, надежды на то, что к РАН возвратится существенная независимость от органов исполнительной власти мало. Но в этой ситуации с принятием нового закона открываются определенные возможности для любого научного коллектива быть инициатором и исполнителем проектов, необходимая информация для реализации которых обещает быть доступной (ст. 61).

Новый закон и профсоюзы

Спустя 300 лет после образования Академии наук Петром I, правящей партией Единая Россия и ее лидерами В.В. Путиным и Д.А. Медведевым она признана неэффективно работающей. Взамен ученых-академиков на управление научным процессом в стране ставятся чиновники из правительства и уполномоченные управленческие структуры. Сделают новые управленцы научный процесс более эффективным? Сомнительно, если сравнить с реформой образования. В среднеобразовательных школах директора перестают быть педагогами, проходят аттестацию и становятся менеджерами-экономистами, а преподаватели для подтверждения квалификации сдают ЕГЭ. Не исключено, что академикам придется сдавать кандидатские минимумы.

В некоторых аналитических отзывах о проекте закона как о несомненном плюсе указывают его системность. Это отмечено и в Центральной профсоюзной организации, которая только на

первом этапе работы над проектом направила почти сотню конкретных замечаний в рабочую группу. Профсоюз, по словам М.Ю. Митрофанова, выступает за системность с принципом иерархичности, в основе которой лежат фундаментальные исследования. Именно им необходимо отдавать приоритет в вопросах развития инфраструктуры и решения кадровых проблем с указанием гарантированной величины бюджетного финансирования. Отмечается, что нигде не прописан статус научного подразделения организации, никак не отражен вспомогательный персонал, инженерно-технические работники. Профсоюз выступает против формального обязательного нормирования научного труда, за законодательную конкретизацию социальных гарантий и мер социальной поддержки (ч. 2 ст. 28).

В замечаниях указывалось отсутствие в проекте закона прописанной роли традиционного самоуправления в академических институтах, точнее сочетания государственного регулирования и самоуправления (роль Ученых советов, выборность директора и руководителей подразделений и пр.). В редакции, которая вынесена на публичное обсуждение, это замечание частично учтено в ч. 5 ст. 46 о создании ученого совета в государственной научной организации, полномочия которого определяются ее Уставом.

При работе над проектом были добавлены в виде отдельных статей ранее отсутствовавшие положения об аспирантуре (ст. 35) и докторантуре (ст. 36), продолжительность подготовки научных кадров, которая определяется организацией и может варьироваться от двух до четырех лет. Результатом подготовки должна быть диссертация (ч. 1 ст. 35). Стали более четко прописаны процедуры признания иностранных ученых степеней (ст. 41), доработано положение о лишении ученой степени, инициатором которого может быть любое лицо (ст. 43). Прописано положение, которого не было, об отказе соискателя от ученой степени (ст. 44), сформулировано

положение о научных коллекциях (ч. 3 ст. 56). Разрешено государственным и муниципальным научным организациям издавать научные издания за счет средств, предусмотренных на осуществление научной деятельности (ч. 5 ст. 62). Прописаны возможности предоставления налоговых льгот фондам поддержки научной деятельности (ч. 10 ст. 63). Расписан порядок осуществления научной деятельности на переходный период после принятия нового закона (ст. 76) и продлен период передвступлением закона в силу со 180 до 360 дней (ст. 77).

Вместе с включением нужных положений некоторые сделанные редакционные изменения вызывают возражения. В первую очередь это касается удаления раздела о региональных отделениях РАН в части их участия в планировании, участия РАН в формировании предложения об объемах средств в бюджете на финансирование научных исследований. Переписана глава 11 об информационном обеспечении научной деятельности, которая стала значительно короче и лаконичней. Но при этом были удалены положения о конкретных государственных информационных системах, обеспечивающих открытость ко всей информации о научной деятельности, рассмотрения и утверждения всех конкретных проектов (например, ГИС «Национальная платформа заказа исследований и разработок», ГИС «НИОКР», ГИС «Кадры науки» и др.).

В тексте закона остаются редакционные огрехи. Например, удалена ст. 65 о фондах целевого капитала научной деятельности, но при этом упоминание о них осталось в ч. 2 ст. 74 об источниках финансирования; в результате существенной переработки ст. 10 остались две части под одним порядковым номером 2 и т.п. Однако работа над законом продолжается, есть шанс, что и так, в целом неплохой и новаторский, он станет еще лучше.

Текст проекта закона:

<http://regulation.gov.ru/projects>List/AdvancedSearch#nra=69845>

Обоснованное сомнение в экономической жизнеспособности социалистического строя мне пришло в 1979 году, тогда молодому сотруднику АзЧерниро (сейчас ЮГНИРО). Тогда я собирался в Индийский океан в очередной рыбописковый рейс, и услышал, как наш капитан судна, еще пришвартованного у пирса в г. Керчи, передавал в Главк радиограмму с информацией о вылове определенного количества рыбы. Это было нужно для статистической отчетности о выполнении квартального плана по добыче.

Память о той далекой профанации всплывает в памяти в сегодняшней обстановке, когда горячо обсуждаются проблемы и пути их решения, связанные с Президентским указом 2012 г. №597 об увеличении средней зарплаты научных сотрудников институтов ФАНО-РАН, которая далеко превышает финансовые возможности учреждений. Таких организаций оказывается много, особенно в Москве и Санкт-Петербурге.

В большинстве случаев на фоне умеренных сокращений «по своему желанию» выбирается вариант перевода всех научных сотрудников на сокращенную ставку окладов, равную для всех (например, 0,5 ставки) или с варьированием внутри института по подразделениям от 0,3 до 0,7 долей в зависимости от финансовой успешности того или иного подразделения. Все это делается для отчетов директорами по выполнению «дорожных карт» по пункту повышения заработных плат научным сотрудникам перед ФАНО, на основании которых ФАНО в назначенный срок отчитается перед Минобрнаукой и Президентом страны о выполнении его указа. Это будет означать, что ФАНО уверенно проводит реформу РАН, и нет оснований сомневаться в ее успешном завершении.

В дирекциях научным сотрудникам, как правило, предлагаются писать заявления на срок до нового 2018 года (на последний квартал текущего года). Многие руководители организаций, похоже, надеются (или делают вид), что в следующем году откуда-то вдруг появятся необходимые средства для реального выполнения указа. Но боль-

Частичный оклад – шаг к «оптимизации» штатного расписания?

Председатель первички об особенностях реализации зарплатного указа президента

ше надеются, что вполне возможен возврат к старым окладам. Надежда базируется на том, что у Президента на столе будет лежать отчет о благополучии с выполнением указа в четвертом квартале 2017 г., а предвыборная суeta в первом квартале отвлечет от текущей ситуации в институтах ФАНО-РАН. Таким образом «лукавство» с отчетностью может спасти институты от различных наказаний, вызванных невыполнением дорожных карт: переводом на сокращение финансирования в связи с понижением разрядности, объединением с другими организациями, санкциями против директоров, а главное избавить от массовых сокращений сотрудников. Однако вспомним, чем закончились финансово-экономические приписки в Советском Союзе: развалом страны. Ничем иным они не должны закончиться и для системы академической науки, включающей большинство научных учреждений ФАНО-РАН. О том, что показатели надуманные, достигнуты за счет статистики, обязательно вскроется после того, как начнется обратный переход на «пониженные заработные платы», если даже ФАНО их и допустит. Крайними в «разборках» окажутся в первую очередь научные сотрудники, написавшие заявления «по собственному желанию». Вполне вероятно, что будет дана команда «оптимизации» штатного расписания под списочный состав институтов, массовые реальные сокращения примут вполне обоснованный характер. Далее встанет вопрос о сокращении площадей, которые занимают научные организации, их возможном изъятии и так далее, к чему, собственно говоря, реформа и была изначально, по «тайным замыслам»

инициаторов, как утверждают законченные циники, предназначена.

В другом варианте развитие событий может идти примерно по такому же сценарию, но «оптимизация штатного расписания» начаться раньше, уже в ноябре-декабре после выбора нового, поддерживающего реформу, Президента РАН. Дело в том, что все последующие события, связанные с принятием майского указа, а именно принятие законов о науке, ФАНО, внедрение дорожных карт в институтах, другие акты, связанные с реформой РАН, демонстрируют их логическую связь. Получается, что реально не исполнимый указ с его необоснованно завышенными требованиями, как нельзя лучше подходит для проведения реформы РАН, если изначально как ядро реформы и задумывалось сокращение численности сотрудников. К этому выводу подталкивают следующие вопросы-сомнения, не имеющие других обоснованных ответов. По оценкам экспертов ОНФ только около 30% (а то и меньше) президентских указов и поручений исполняются. Но почему-то именно этому указу и исключительно по отношению к научным сотрудникам уделяется столь пристальное внимание. Угрозы со стороны ФАНО о санкциях к директорам и институтам регулярно озвучиваются «в общих чертах», без всякой конкретики. Таким образом, последствия от невыполнения указа для рядовых научных сотрудников туманны (если они где-нибудь и сформулированы). Чиновники ФАНО в принципе благосклонно относятся к переводу сотрудников институтов на частичные ставки должностных окладов, возможно и рекомендуют их проводить. Во всяком слу-

чае, публичных возражений не слышно. Хотя именно они должны в первую очередь бороться со статистическими манипуляциями. Их представители в институтах – директора, уговаривая научных сотрудников к этому поступку, настаивают на добровольной форме. Не только дело в законодательстве (запрещающего принудительно переводить на частичные ставки), но и в том, что при оптимизации (сокращении штатов), всегда можно предъявить сотруднику его заявление, что он сделал это добровольно, что, получается, всю его работу можно выполнить и при сокращенном рабочем времени (нормо-часах) и т.п. Но дело даже скорее в том, что частичные ставки развязывают руки дирекциям институтов для проведения увольнений по основанию «сокращение штатов». До сих пор сокращение на таком основании тормозило то же самое отсутствие финансов, которые требуются для выплаты компенсаций. Теперь размеры компенсаций дирекции могут сократить пропорционально вводимым коэффициентам к должностным окладам, а значит, такие увольнения становятся более реальными, а сами коэффициенты могут определять очередность сокращения сотрудников и даже целых подразделений.

В заключение автор хочет отметить, что цель этой заметки не критика ФАНО и директоров институтов, которые в принципе выполняют задачи, поставленные высшим руководством страны, а в том, чтобы донести до рядовых сотрудников осозаемую возможность неблагоприятных последствий в случае развития ситуации по описанным сценариям. Публичная огласка и обсуждение, возможно, позволят их избежать.

P.S. Недавнее предложение о повышении заработных плат всем бюджетникам, включая технический персонал институтов, может намекать о сложившемся представлении «правильности выбранного направления» в «заботе о повышении благосостояния» нашей категории работников.

Сергей ШАПОРЕНКО

21 июня 2017 г. в Москве на Суворовской площади состоялся митинг работников науки с требованиями достойного финансирования российской науки. Эти требования были направлены руководству страны, которое, по мнению участников митинга и большинства других ученых, не уделяет должного внимания поддержанию и развитию фундаментальной науки в России.

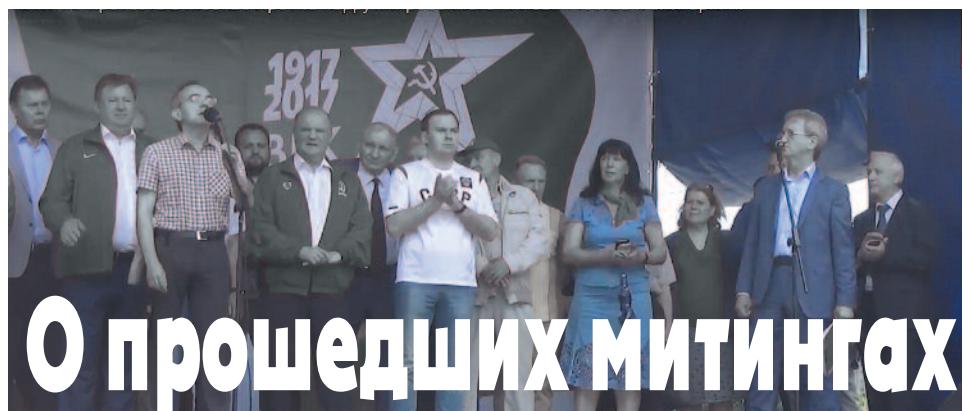
Некоторые специфические аспекты отношения властей к науке порой кажутся выходящими за пределы здравого смысла и нормальной юридической практики. Ситуация с исполнением майских 2012 года указов Президента РФ, описанная Е.Онищенко в статье «Майские указы выполнили по мексикански» (gazeta.ru от 11.05.2017) уж очень близка по смыслу к известному анекдоту: «Жара, жарь рыбку!» - «Так рыбы нет!» - «Ты жарь, жарь, рыбка будет!»

Оба этих указа (№ 697 и 599) представляют собой фактически один пакет, и неисполнение одного из них по увеличению финансирования (наличия рыбы) превращает требование о повышении зарплаты в злокачественный нонсенс, в том числе, по-видимому, и юридический. Возможные негативные правовые и другие последствия от исполнения требования о повышении зарплаты столь же очевидны, как и попытки прыгать с десятиметровой вышки в безводный бассейн.

Однако до активного взаимодействия с властью на правовом поле ПР РАН пока еще не дошел, ограничиваясь, в основном, более привычной процедурой написание различных писем в соответствующие инстанции и дозволенными мероприятиями под открытым небом.

Митинг собрал около тысячи участников, что для Москвы является не очень заметной величиной. Это обстоятельство вызвано целым рядом причин, обусловленных, прежде всего, природой и состоянием того множества работников науки, которое именуется научным сообществом.

Очевидно, что такое множество, как и все подобные коллективы, является весьма неоднородным по тем своим общественным проявлениям, которые выходят за рамки непосредственной

О прошедших митингах и остающихся проблемах

профессиональной деятельности его отдельных представителей. Причем эти проявления порой демонстрируют такие особенности, которые вроде бы совсем не должны быть присущи людям, профессионально занятым научными исследованиями, т. е. умеющим адекватно обращаться с фактами, логикой и прочими инструментами познания и осмысленных действий. В целом уровень коллективной активности научного сообщества остается весьма низким и по масштабу, и по качеству.

Подобная ситуация порождает естественный вопрос - а способно ли научное сообщество на более заметный и результативный образ действий?

Такой вопрос обозначился, в частности, при проведении 8 июня круглого стола «Российское научное сообщество: внешние и внутренние вызовы» во время Международного научного семинара, участники которого были, в основном, сотрудниками институтов РАН. В Профсоюзе работников РАН намерение организовать в конце июня в Москве митинг с требованием увеличения финансирования науки также не было воспринято однозначно положительно, в частности, из-за опасения катастрофически низкой явки на это мероприятие. В итоге митинг все-таки состоялся, прежде всего, благодаря организационным усилиям его инициатора Е.Е.Онищенко. Уровень явки, хотя и оставлял желать много большего, но все-таки не оказался провально низким.

В связи с этим в очередной раз возникает застарелый вопрос об активности членов профсоюза на всех его организационных уровнях. Профсоюз-

ные верхи справедливо сетуют на пассивность низов, коллективный интерес которых даже к собственному состоянию оказывается почему-то весьма ослабленным. Но причины этой ослабленности и поиски возможных путей ее коррекции тоже почему-то оказываются не самой главной заботой профсоюзного руководства. Во всяком случае, эта проблема никогда не была предметом серьезного анализа и обсуждения с принятием необходимых решений по организации стратегии и тактики профсоюзных действий. Судя по всему, такое положение многих вполне устраивает.

Подобное состояние ПР РАН выразительно напоминает положение дел в самой РАН до ее недавнего радикального реформирования. В мае 2010 г. на Общем собрании Отделения физических наук РАН было единогласно принято Обращение к Общему собранию РАН, в котором, в частности, были такие пункты:

«4. Общее собрание Отделения физических наук обращает внимание Общего собрания РАН на недостаточно активное отстаивание интересов российской науки Президиумом РАН.

6. Общее собрание Отделения физических наук обращается к Общему собранию РАН с предложением посвятить ближайшее Общее собрание РАН обсуждению роли и задач академии в сложившихся обстоятельствах. Необходимо такое собрание в этом году, желательно в октябре 2010 года»

Однако по совокупности причин РАН так и не смогла своевременно подготовить и провести такое Общее собрание, которое содействовало бы выработке продуманных и результа-

тивных ответов на внешние и внутренние вызовы. Итог такого образа действий известен, но причины его до сих пор не получили необходимого анализа и публичного обсуждения... Кем и с какой целью внутри самой академии было «замотано» это принципиально важное для самого существования РАН Обращение Общего собрания Отделения физических наук РАН? При своевременном ответе на этот вопрос не пришлось бы недоумевать по поводу неизвестных персонажей, причастных к составлению и реализации закона, с помощью которого так хлестко была отреформирована РАН.

Профсоюз работников РАН в истории с Обращением ОФН РАН также оказался не на должной высоте, не проявив необходимой элементарной настойчивости в обеспечении реализации этого Обращения, не говоря уже об организации требовательного митинга перед Президиумом РАН. За все время своего существования ПР РАН не провел ни одной подобной акции, способствуя тем самым эволюции прежней структуры РАН в избранном ею направлении вплоть до внезапной, но отнюдь не случайной катастрофы.

Если обратиться к предыдущим событиям новейшей истории, то можно вспомнить, что крушение «Союза нерушимого» тоже оказалось для очень многих неожиданным событием, хотя серьезных оснований для опасений за его судьбу было более чем достаточно. Но все эти проблемы не получали необходимого анализа и публичного обсуждения даже во времена так называемой «перестройки». Озабоченному текущими проблемами большинству граждан СССР, в том числе и работникам науки, подобная мысль о разрушении их страны просто не приходила в голову, хотя книжка А.Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» была написана еще в 1969 году.

В нынешних условиях не вполне адекватное отношение к базовым проблемам характерно не только для организаций работников науки, но и для некоторых других «классических» структур.

В субботу 15 июля в центре Москвы на площади Революции вблизи «Мет-

рополя» состоялся митинг, организованный КПРФ и посвященный борьбе с коррупцией. После такого митинга уже никто не сможет утверждать, что на улицах и площадях Москвы борьбу с коррупцией ведут только сторонники Навального. По своей численности этот митинг не намного превосходил академический, но был заметно более длительным. Выступали обманутые дольщики, дети войны, представители шахтеров из Ростовской области и многие другие активисты. Первому (после Г.А.Зюганова) было предоставлено слово представителю академического профсоюза, члену Центрального совета ПР РАН М.Ю.Митрофанову (фото на стр. 28), который напомнил присутствующим о бедственном положении российской науки.

Выступление Геннадия Андреевича было содержательным, но скорее напоминало лекцию, чем пламенную, зажигательную речь лидера оппозиции, который борется за власть, а не просто борется с властью. В этой лекции присутствовала также заметная неотчетливость по некоторым принципиально важным моментам. Произнесенные слова о том, что «в 91 году нас обманули» создавали в контексте выступления такое впечатление, будто раньше нас не обманывали.

Четкое и достоверное изложение Новейшей истории остается нерешенной проблемой, злободневным вызовом, в ответе на который должно принять участие и научное сообщество, и все граждане, способные результативно думать и действовать. В настоящее время адекватный ответ на этот вызов отсутствует, что свидетельствует, в частности, об интеллектуальной и организационной недостаточности имеющихся структур научного сообщества.

Информацию о достижениях академической науки в области истории или экономики не доносят до своих зрителей главные каналы телевидения, а фигурирующие там порой некоторые представители академической науки вряд ли способствуют формированию ее положительного образа. Упоминания о науке в СМИ тоже обычно связаны с нестандартными историями, в которых главным предметом обсуждения являются отнюдь не результаты

фундаментальных исследований. Для примера достаточно привести заголовки двух недавних июльских публикаций: «Мегагрант отчислят из МИФИ. Минобрнауки впервые потребовало от вуза вернуть средства правительственной программы» («Коммерсантъ») и «Интересно, почем нынче честь учёного?» («Аргументы недели»). Погружение в «рынок» продолжается...

Фундаментальное исследование основных факторов, определивших наше недавнее прошлое и продолжающих влиять на настоящее, является очень не простой, а порой даже и не совсем безопасной задачей. Уклоняясь от решения этой насущной задачи, некоторые внесистемные энтузиасты погружаются в построение схем будущего бытия, устраивая семинары, конференции и прочие мероприятия с такими вот примерно названиями и повестками.

Перспективный план Собраний научной общественности Москвы – пленарных заседаний Научно-практической конференции «Наука – России: СТРАТЕГИЯ-2030»: «Стратегия России-2030: роль и место научной общественности в её разработке, анализе и научной оценке. Постановка проблемы», «Стратегия России - 2030: вклад научных сообществ в разработку и выбор надежных стратегических решений. Итоги обсуждений по секциям», «Мыслетехнические механизмы интеграции результатов научных разработок проектов и стратегий цивилизационного развития: Интегральная стратегия-2030», «Мыслетехнические механизмы проектирования интегральной стратегии-2030 на региональный и муниципальный уровни».

Научному сообществу, если таковое считает себя существующим, стоит обращать внимание и на такие формы активности, в которых используется слово «наука». Работникам науки для повышение реального авторитета научного сообщества необходимо проявлять гораздо большую, чем сейчас, активность во всех доступных сферах общественного бытия, не ограничиваясь узко профессиональными рамками, как это уже подчеркивалось в статье «В условиях информационной войны» (НС №7-8, 2016 г.).

Договорной процесс

В июле ФАНО и Профсоюз РАН провели встречу, посвященную анализу коллективных договоров в академических институтах. Руководитель правового управления ФАНО С.В. Полякова сообщила, что агентство собрало информацию о колдоговорах (КД) 465 из 505 организаций, ранее относившихся к РАН. Администрациями институтов в агентство были представлены 299 действующих КД и 15 просроченных. Не представила колдоговоров 41 организация. Не заключены КД, по информации агентства, в 67 структурах, в 15 они находятся процессе подготовки, 28 учреждений прекратили деятельность в связи с процессами реорганизации.

Представители ФАНО сообщили, что ознакомились с рядом колдоговоров и сделали вывод: проведение уведомительной регистрации в органах по труду не избавляет от ошибок. Во многих документах присутствуют положения, абсурдные с точки зрения действующего законодательства. В частности, ФАНО отмечает ущемление прав работников. В то же время, по словам сотрудников агентства, правовая грамотность работников академических институтов: они стали чаще жаловаться на нарушения трудового законодательства в Государственную инспекцию по труду.

По сообщению М.Ю. Митрофанова, ФАНО предоставило профсоюзутексты всех имеющихся в распоряжении агентства колдоговоров. В региональные организации профсоюза направлен список не представивших договора первичек. В перспективе ФАНО и Профсоюз РАН договорились провести выборочный анализ 20-30% КД и разработать на основе полученной информации общие рекомендации по составлению этих документов.

Аналогичные встречи ФАНО проведет с профсоюзами медиков и аграриев. В декабре будет проведено общее совещание по подведению итогов анализа колдоговоров.

Не стандарт!

Представители Профсоюза РАН приняли участие в заседании рабочей группы при Минобрнауки России по формированию системы профессиональных квалификаций в области науки.

Как сообщил представитель профсоюза М.Ю. Митрофанов, это было первое заседание рабочей группы. Несмотря на решение Национального совета при президенте РФ по профессиональным квалификациям от 28.06.2016 г. - сначала рассмотреть целесообразность создания единого профстандарта для науки и подходов к его формированию, а потом уже проекты документов - на заседание были вынесены уже подготовленные проекты профстандартов (ПС).

ПС для научных работников и для руководителей научных организаций и подразделений представил начальник департамента МОН С.Ю. Матвеев.

По словам М.Ю. Митрофанова, никто из выступавших на совещании не высказался в поддержку данных документов. Наоборот, говорилось, что они не подходят даже в качестве первичных материалов для обсуждения. Было указано, что документы не соответствуют макету Минтруда, не охватывают все категории научных работников. Участники высказали множество принципиальных замечаний, показывающих абсурдность многих положений проектов.

Был затронут вопрос обязательности применения профстандартов, поскольку, по общему мнению, в своем нынешнем виде они не могут быть в полном объеме реализованы ни в одной организации, и нет ни одного сотрудника, который бы им соответствовал. С.Ю. Матвеев ответил, что ПС носят рекомендательный характер, это набор пожеланий, из которых можно выбирать любые. Он заявил также, что профстандарты не заменяют квалификационных требований. Представитель Минтруда опроверг это утверждение, сообщив, что ПС должны прийти на смену системе квалификационно-тарифных справочников.

Несмотря на огромное количество подобных неясностей и нестыковок, ведущий заседания и руководитель рабочей группы заместитель министра образования и науки Г.В. Трубников сделал вывод, что в целом профстандарты готовы, и их можно направлять в Минтруд. Членам рабочей группы было предложено дать свои замечания в проект. Профсоюз РАН, который на более ранних этапах обсуждения концепции ПС уже отправлял свои предложения в министерство, продолжит работу по этому направлению.

**Славный город Кострома
В закромах полно ума!
Коль ума куда кому,
Надо ехать в Кострому.
Говорят, что в Костроме
Всякий при своём уме.**

Страсть к познанию, а, значит, и к путешествиям, свойственна всему человеческому роду, а людям, работающим в науке, особенно. Мы, сотрудники Института проблем химической физики РАН, что в Черноголовке, не исключение. Как только выдаются свободные деньги, отправляемся по ближним или дальним весям. Не так давно Профком ИПХФ РАН организовал туристическую поездку для своих сотрудников в Кострому с заездом по пути на половину дня в Ростов Великий. Погода сопутствовала нам солнышком и теплом, уберегая от частых в это лето дождей.

Ростов Великий - один из восьми городов классического Золотого кольца России, самый посещаемый, самый любимый, самый древний не только среди своих "золотых" собратьев, но и среди других городов Северо-Восточной Руси. Впервые город упоминается в летописи "Повесть временных лет" в 862 году. Здесь похоронено много святых, которые жили в Ростове. Здесь замечательная архитектура храмов и монастырей, а также митрополичьего двора. Визитная карточка Ростова - Кремль с его пятью храмами, Успенским собором и комплексом жилых построек, обнесённый мощными крепостными стенами. По своему первоначальному назначению Кремль был резиденцией архиереев Ростовско-Ярославской епархии.

Наша группа с удовольствием погуляла по ухоженному внутреннему двору, любясь двухэтажной Красной палатой, государственными хоромами, построенными в 70-80-х годах XVII века. Именно здесь снимался любимый нами советский фильм «Иван Васильевич меняет профессию». Двухшатровое крыльцо палаты ведет на второй этаж в парадные помещения. Толстые столбы, поддерживающие крыльцо, богато профилированные тяги, сдвоенные арки с орнаментами, высокие шатры с золочеными гербами придают сооружению сказочный вид. Великолепно декорированные и стены палаты.

СЛАВНЫЙ ГОРОД КОСТРОМА

Но если Красную Палату нам уже приходилось видеть раньше, то Белую палату, вплотную пристроенную к церкви Спаса-на-Сенях в XVII веке, мы увидели впервые. Она имеет традиционную для XVI-XVII веков одно-

го монастыря. Благодаря живописным сочетаниям различных по стилю архитектурных форм — псевдоготические завершения башен, барочные и классические завершения церквей — он производит впечатление сказочного чудо-

города, прекрасно вписанного в приозёрный ландшафт. В монастыре находится святой источник святителя Иакова.

Успели мы побывать и в доме известного ростовского предприни-

мателя А.Л. Кекина, основавшего льняную Ростовскую мануфактуру в XIX веке. Кекин был купцом нового типа, сочтавшим торговлю с общественной деятельностью. Он оставил свое состояние городу Ростову.

После обеда отправились в Кострому. Кострома тоже входит в Золотое кольцо. Это не только древний город, культурный и исторический объект со множеством достопримечательностей, но и промышленный центр костромской области с населением примерно 300 тысяч человек. Примечательно то, что Кострома

расположилась сразу на двух берегах — Волги и реки Костромы.

столпную конструкцию. Интерьер хорошо освещают широкие оконные проемы, украшенные так называемым "висячим камнем". Белую палату еще называли Столовой, так как здесь митрополит Иона Сысоевич устраивал торжественные трапезы.

Ростовские мастера издавна славились изготовлением финифти (древнерусское название эмали). Искусство украшения финифтью металлических изделий пришло из Византии в X в. и достигло своего расцвета на Руси в XVI—XV. Мы посетили музей финифти, где любовались восхитительной красоты изделиями, а также посмотрели фильм о техниках нанесения эмали на металл и, конечно, заглянули в магазины и лавки с украшениями.

В заключение полюбовались видом на озеро Неро, на берегу которого расположен ансамбль Спасо-Яковлевско-

Прибыли мы в Кострому ранним вечером и поселились в гостинице «Волга», расположенной на высоком берегу, из окон и балконов которой открывался роскошный вид на Волгу и город со множеством куполов. Следует отметить, что гостиница современная, уютная и комфортная. После ужина прогулялись по красивой набережной, ухоженной и чистой, на которой расположено много причалов и портов.

Наутро после завтрака мы отправились в поселок Красное-на-Волге, что лежит на левом берегу реки в 35 километрах к юго-востоку от Костромы. Посёлок входит в Перечень исторических городов России и славится ювелирным промыслом, известным с IX века (ещё до славянской колонизации). В XIX веке этим промыслом занимались в округе не только в селе Красном, но и в полусотне сёл и деревень по обе стороны от Волги. Красносельские изделия из скани (тончайшее витое серебро-паутина) со вставками из различных камней широко распространены на российском рынке. Мы посетили музей, посвященный красносельскому искусству, с интересом прослушали лекцию о технологии производства изделий из серебряной скани и увидели высокохудожественные образцы известных ювелиров. После музея пробежались по ювелирным магазинам, расположенным в округе в большом количестве. В советское время Красное входило в Золотое Кольцо из-за редкой архитектурной достопримечательности — Богоявленской шатровой церкви 1592 г., стоящей в центре посёлка, на Красной площади.

После обеда у нас состоялась автобусно-пешеходная экскурсия по Костроме. Город уже много веков храним одной из самых почитаемых Российских святынь — Чудотворной иконой Федоровской Божьей Матери. Известно, что Кострома была основана примерно в 1152 году князем Юрием Долгоруким. Есть две версии, происхождения слова — Кострома. Первая - от финно-угорского слова «кострум» - крепость, вторая —

СЛАВНЫЙ ГОРОД КОСТРОМА

имя языческого божества. На языческих праздниках Костромой называли соломенную куклу, возле нее водили хоровод и плясали, а потом сжигали или сбрасывали в реку.

Кострома вошла в состав Московского княжества середине 14 века. Она была родовой вотчиной русского царя Михаила Федоровича Романова.

Костромская земля не раз дарила России героев. Это малая Родина Ивана Сусанина, о подвиге которого ходят легенды и огромный памятник которому возвышается на одноименной площади города.

Среди достопримечательностей особое внимание вызвала композиция Историко-архитектурного и Художественного музеев - здание Пожарной каланчи, гауптвахту, Дворянское собрание с экспонатами из жизни и обычаев местного дворянства, Романовский музей с иконами и картинами, а также торговые ряды, «Костромская слобода» - Музей деревянного зодчества, Музей «Театрального костюма», Музей-усадьба льна и бересты.

Кострома - старинный центр текстильной промышленности, главным образом, льняной. Известна она и ювелирным производством: в городе существует целый ряд предприятий по изготовлению современных ювелирных изделий.

На следующий день мы отправились на экскурсию в Ипатьевский мужской монастырь, который находится в черте города у старого русла

реки Костромы и считается одним из древнейших в нашем Отечестве. В XIV-XV веках, в период "собирания" Русской земли, обитель святого Ипатия являлась форпостом на северо-восточном рубеже Российского государства. История обители в это время связана с именами Великих князей Василия Ярославича, князя Дмитрия Донского, великого князя Московского и Владимира Василия I Дмитриевича и великого князя Московского Василия II Темного, царей Иоанна IV Грозного, Федора Иоанновича, Бориса Годунова.

После окончания экскурсии по монастырю мы посетили льняной рынок перед монастырем, пообедали в речном ресторанчике, а потом отправились домой, перегруженные новыми знаниями и светлыми впечатлениями, а также покупками. Самое главное, что мы привезли с собой - это особое чувство, прикосновения к богатой Костромской земле, которую прославили своими трудами и талантами знаменитые наши соотечественники: Писемский А.Ф., Плещеев А.Н., Державин В.Б., Тарковский А.А., Кустодиев Б., Островский А.Н., Волков Ф., Пуговкин М. и многие другие.

**Людмила ГУРЬЕВА,
старший научный сотрудник
ИПХФ РАН**

АНЕКДОТЫ

Цены - лидирующая по темпам роста отрасль российской экономики.

Программа "Пока все дома" закрыта из-за когнитивного диссонанса: у большинства телезрителей не все дома.

У жителей Московской области есть традиция. Каждый год они дозваниваются на Прямую линию с президентом и просят перенести свалку в соседний город.

Российская школа XXI век.
– Докажите теорему Пифагора.
– Я в неё просто верю!

Молодой, обаятельный коррупционер ищет доверчивых избирателей для серьезных отношений с бюджетом.

Наснимают фильмов, а людей потом тошнит от реальности.

Центрбанк заявил, что в России очень низкая производительность труда и поэтому нельзя повышать зарплату тем, кто работает. Насчет тех, кто ничего не производит, сказано не было. Значит, опять повысятся доходы чиновников.

Экономика России находится в прекрасном, но не безнадежном положении!

Грустно, что к мощам прикладываются миллионы, а к заповедям единицы.

Жду, пока Гугл или Яндекс обновят снимки со спутника, чтобы проверить - не косо ли мы поставили на даче забор.

Рубль сильно упал, но там внизу он постоянно укрепляется.

Редколлегия

Баренбаум Азарий Александрович
Волчкова Надежда Владимировна
Демченко Николай Григорьевич
Калинушкин Виктор Петрович
Миронов Анатолий Степанович
Прожогина Светлана Викторовна
Соловьев Эдуард Геннадьевич
Селитринникова Раиса Петровна
Юркин Владимир Акимович